

СЕРИЯ «БАЛЛИСТИКА БЕЗДНЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КРИТИЧЕСКИЙ ВЫСТРЕЛ

ЛИКВИДАЦИЯ БОГОВ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Критический Выстрел:
Ликвидация Богов**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Критический Выстрел: Ликвидация Богов / Н. Патчер —
«Автор», 2026

После ликвидации верховного командования ордена «Абсолютный Щит» за голову Ильи Смолина назначена неслыханная награда. Лучшие наемники континента, воздушные эскадры драконьих всадников и архимаги пространства прочесывают горные хребты. Охота началась, и на этот раз правила диктует не Система. Но прижать к ногтю призрачного снайпера невозможно, когда его позиция — это неприступный горный пик, а винтовка модифицирована реликтовыми эфирными сплавами. Каждая новая пуля Ильи несет в себе эффект локальной черной дыры, сминающей целые легионы еще на марше. Когда на поле боя спускаются древние боги, уверенные в своей неуязвимости, Илья лишь хладнокровно делает поправку на ветер: два клика вправо, три деления вверх. Ликвидация начинается.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	12
Глава 3. Глава 3	20
Глава 4. Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нейтон Патчер
Критический Выстрел: Ликвидация Богов
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КРИТИЧЕСКИЙ ВЫСТРЕЛ:

ЛИКВИДАЦИЯ БОГОВ

Серия «Баллистика Бездны» • Книга 2

Глава 1. Глава 1

Воздух в радиусе пяти метров вокруг стрелковой лежки все еще пах озоном, выжженным кварцем и сладковатым, тошнотворным запахом распадающейся божественной эктоплазмы. Тяжелый ствол снайперского комплекса «Пепел Пантеона» остывал со звуком, похожим на стон раскалывающегося стекла: микропоры композитного сплава, насыщенного адамантием и пустотной сталью, сжимались, отдавая остаточное тепло в разреженную атмосферу.

Перед глазами Ильи Смолина мерцала багровая полупрозрачная гирлянда системных сообщений, закрывавшая добрую треть сектора обзора:

[Внимание! Зафиксировано критическое попадание в уязвимую зону (проекция божественного ядра: погрешность 0.003 мм).]

[Нанесен урон: 48 912 400 (чистый хаос / кинетический импульс / сингулярный разрыв).]

[Цель: Верховный Иерофант Ордена Золотого Солнца, Носитель Десницы Расвета — Вальдемар VI (Уровень 840) — УНИЧТОЖЕН.]

[Получено опыта: 890 000 000 (штраф за межмировой резонанс: 0%).]

[Внимание! Ваш уровень повышен! Доступно свободных характеристик: 25.]

[Внимание! Статус розыска в Пантеоне Семи Сияний обновлен: «Кара Небес: Уровень 9». До орбитального сканирования сектора 04-Бекет осталось: 00:01:42...]

[Таймер до удара возмездия запущен: 101... 100... 99...]

Смолин даже не моргнул. За пятьдесят семь томов этой непрекращающейся бойни с бессмертными тварями он научился игнорировать эйфорию от громадных цифр урона. Цифры были просто математикой выживания. Если после нажатия на спусковой крючок ты стоишь и любишь логику дольше трех секунд — ты уже покойник.

— Откат затвора завершен. Экстракция гильзы калибра 28 миллиметров, — сухо процедил он сквозь сжатые зубы, активируя тактильный интерфейс на внутренней стороне перчатки экзоскелета «Призрак Бездны IX».

Металл гильзы, отлитой из зачарованного обедненного орихалка, со звоном выскочил из патронника и упал в подставленную ладонь. Несмотря на термоизоляционные перчатки, Илья почувствовал свирепый жар. Оставлять гильзу на точке ликвидации было нельзя ни в коем случае: ритуалисты золотого культа могли восстановить пространственный след стрелка всего по одной микроскопической царапине на закраине капсюля. Он сунул раскаленный металл в карман разгрузки с встроенным гасителем эфирного фона.

Щелчок складных титановых сошек. Двойное движение пальцев — и массивный трехметровый комплекс «Пепел Пантеона» плавно разложился на три базовых модуля, скользнув в пазы заспинного кофра с тихим пневматическим шипением.

— [Сокрытие Ауры: Абсолютный Нуль]. [Пыль Забвения].

Илья выдохнул, активируя сразу две маскировочные техники ранга «Мифический». Серая, полупрозрачная дымка мгновенно окутала его фигуру, размывая тепловой контур, гравитационный отпечаток и даже системное имя. На скальном выступе, где он провел последние тридцать шесть часов в ожидании единственного идеального момента, не осталось ничего: ни чешуйки кожи, ни капли пота, ни примятого мха. Мелкий скальный щебень, расколотый дульным тормозом при сверхзвуковом выбросе снаряда, Смолин залил из баллончика быстротвердеющим матовым полимером, имитирующим базальт.

— До удара возмездия: шестьдесят секунд, — пробормотал он, сверяясь с таймером в углу сетчатки.

Он рванул с места без использования реактивных ускорителей — чистая физика тела, усиленного полутора тысячами единиц ловкости и адамантовыми волокнами искусственных

связок. Сапоги бесшумно врезались в острую сланцевую крошку. Смолин не бежал — он буквально стелился над гребнем утеса, огибая аномальные зоны и карманы дикой маны, оставшиеся здесь еще со времен Первой Войны Демиургов.

Внизу, в каньоне Алых Слез, где возвышался мраморный шатер павшего иерофанта, сейчас творился суший ад. Даже с расстояния в четыре километра Илья слышал вой тревожных рогов и гул панических защитных куполов. Золотые купола вспыхивали один за другим, но они запоздали: голова их верховного лидера превратилась в облако атомов еще до того, как грохот выстрела отразился от стен ущелья.

Когда таймер на сетчатке отсчитал последнюю секунду, небо над прежней позицией Ильи раскололось.

Без звука, без предупреждения с околоземной орбиты ударил столб слепящего, янтарного пламени диаметром в сотню метров. Это было [Копье Солнечного Правосудия] — карательное заклинание десятого ранга, автоматическая реакция спутниковых алтарей Пантеона. Скалу, на которой Илья лежал минуту назад, просто слизало. Миллионы тонн гранита испарились, превратившись в столб кипящего газа и расплавленной лавы, ударивший в стратосферу.

Ударная волна догнала Смолина уже на подступах к перевалу, хлестнув по спине тяжелым горячим ветром. Экзоскелет компенсировал импульс, встроенные сервоприводы с визгом вонзили стабилизирующие клинья в грунт, удержав стрелка на краю километрового обрыва.

Илья даже не обернулся. Он лишь осклабился под глухим забралом маски:

— Мимо, святоши. Минус один божественный спутник на перезарядке. У вас уйдет шесть часов, чтобы перенастроить зеркала фокусировки.

Его путь лежал выше. Туда, куда ни один жрец в тяжелых ритуальных латах не сунется даже под страхом лишения благодати.

Зубчатый Пик.

Эта гора вздымалась над плато подобно клыку мертвого титана, вонзенному в клубящееся пепельное небо. Высота — семь тысяч двести метров над уровнем моря. Воздух там был настолько разрежен и пропитан кристаллическим мана-морозом, что легкие обычного человека стекленели за три вдоха. Но для Смолина это место было идеальным. Зубчатый Пик закрывал собой сразу три стратегических сектора: Долину Вознесения, внешние форпосты Цитадели Зари и узкий перешеек, по которому уцелевшие легионы жрецов попытаются вывезти реликвии своего убитого иерофанта.

Подъем занял два часа непрерывного, изматывающего темпа.

Илья намеренно отключил активные мана-навыки прыжка, чтобы не фонить в эфире. Только мышечная сила, ледорубы с вибро-лезвиями из мономолекулярного карбида и когти на подошвах бронеботинок. Скала была почти вертикальной, покрытой коркой черного льда. Температура стремительно падала: минус сорок, минус пятьдесят пять, минус семьдесят по Цельсию. Ветровые порывы достигали сорока метров в секунду, пытаясь оторвать снайпера от камня и швырнуть в бездну.

[Внимание! Экстремальные условия окружающей среды: «Эфирный Буран 4-й категории».]

[Сопротивление холоду: 88%. Урон здоровью заблокирован защитным слоем костюма.]

[Расход энергии энергоячейки экзоскелета: 1.4% в минуту.]

— Терпимо, — бросил Илья в микрофон внутренней связи, активируя рециркуляцию дыхательной смеси. — Ячейки класса «Квазар» хватит на двое суток автономности.

К вершине он выбрался, когда серые тучи над хребтом начали окрашиваться в ядовито-пурпурный цвет заката. Зубчатый Пик заканчивался не ровной площадкой, а хаотичным нагромождением острых базальтовых перьев, истерзанных тысячами ветровой эрозии.

Одно из таких перьев расколосось давным-давно, образовав узкую расщелину шириной едва ли в метр, накрытую сверху нависшей гранитной плитой.

Илья протиснулся внутрь, внимательно сканируя каждый сантиметр пространства. Глазной имплант «Спектр-М» переключился в режим детекции скрытых сущностей.

— Ни духов, ни элементарей, ни пространственных каверн, — констатировал он после тщательной проверки. — Место мертвое. Идеально.

Теперь начиналась самая тонкая, рутинная и смертельно опасная работа любого высокоуровневого ликвидатора — оборудования снайперского гнезда. Ошибка в установке маскировочных контуров здесь, на высоте семи километров, означала мгновенное обнаружение архимагами Пантеона и повторный прилет орбитального луча, от которого в узкой расщелине уже не спастись.

Смолин сбросил тяжелый станковый рюкзак и опустился на одно колено. Первым делом он достал четыре колышка из тусклого, матового обсидиана, исписанных серебряными рунами подавления.

— [Сфера Непроницаемости: Ранг Тьмы], — прошептал он, вбивая колышки по углам расщелины с помощью тактического молотка с глушителем вибраций.

Как только четвертый стержень вошел в промерзший базальт на глубину тридцати сантиметров, руны вспыхнули тусклым фиолетовым светом и тут же погасли. Пространство внутри расщелины словно уплотнилось. Звук завывающего снаружи бурана мгновенно стих, превратившись в далекий, едва различимый шелест. Температура внутри периметра перестала падать: рунный барьер закольцевал тепловое излучение, не выпуская наружу ни единой инфракрасной калории, но при этом пропуская внутрь достаточно кислорода.

Следующий шаг: механическая и оптическая маскировка.

Илья извлек из бокового отсека рюкзака рулон маскировочной сети «Хамелеон-Дельта». Это была не просто ткань, а сложнейший биомеханический артефакт, сотканный из чешуи пустотных скатов и нановолокон углерода. Он аккуратно растянул сеть поперек входа в расщелину, закрепив ее магнитными зажимами за выступы скалы. Сеть тут же запульсировала, считывая текстуру окружающего черного льда и шершавого камня, и через пару секунд полностью слилась с рельефом. С расстояния в пять шагов даже опытный следопыт с прокачанным восприятием выше пятисот единиц увидел бы лишь глухую скальную стену.

— Ложная цель на случай площадного прочесывания, — пробормотал Илья.

Он достал компактный цилиндр квантового эмиттера и установил его на противоположном склоне пика, метрах в трехстах от своей истинной позиции, активировав таймер задержки на четыре часа. Если поисковые дроны или гончие инквизиции начнут сканировать гору, эмиттер выдаст слабый, нестабильный всплеск его собственной сигнатуры — ровно такой, какой оставляет уставший снайпер, пытающийся залечить раны. Это даст ему драгоценные секунды для выстрела в спину преследователям.

Закончив с внешним периметром, Смолин занялся обустройством самой стрелковой позиции.

Он развернул термоизоляционный мат с гелевым наполнителем, лег на живот и зафиксировал упоры для локтей. В снайперском деле на сверхдальних дистанциях значение имело абсолютно все: биение собственного сердца, тремор от усталости мышц, микродвижения грунта под весом стрелка. Гелевый мат поглощал до 99% микровибраций тела.

Затем настала очередь оружия.

Илья раскрыл заспинный оружейный кофр. В темноте тускло блеснули детали «Пепла Пантеона». Он собирал винтовку медленно, благоговейно, с выверенной механической точностью ветерана.

Сначала — ствольная коробка из монокристаллического карбида титана, внутри которой покоился гравитационный затвор. Затем — тяжелый рифленый ствол с полигональной нарез-

кой и встроенным контуром криогенного охлаждения. Каждый винт затягивался динамометрическим ключом с точностью до десятой доли ньютона-метра. В пазы легла массивная ствольная накладка с интегрированными сенсорами баллистического вычислителя.

Венцом конструкции стал оптический прицельный комплекс «Око Бездны-12». Это был монструозный прибор длиной почти в полметра, совмещавший в себе физические кварцевые линзы с двенадцатикратным напылением антимагической пленки и цифровой сенсор, способный улавливать движение маны на расстоянии до двадцати пяти километров.

Щелчок фиксатора. Винтовка легла на регулируемые сошки. Смолин отрегулировал высоту подщечника приклада, прижался щекой к прохладному композиту и посмотрел в окуляр.

Мир преобразился.

«Око Бездны» мгновенно синхронизировалось с нейросетью стрелка, выведя на сетчатку плотный поток данных:

[Дистанция до подножия пика: 5 420 м.]

[Дистанция до Цитадели Зари: 18 960 м.]

[Атмосферное давление: 320 мм рт. ст. (разрежение 58%).]

[Плотность маны: неоднородная, градиент нестабильности в секторе 3 — 14%.]

[Поправка на вращение планеты (эффект Кориолиса): +1.42 миля по горизонтали.]

[Деривация пули: -0.85 миля по вертикали.]

[Гравитационная аномалия ущелья: грави-коэффициент 1.12 G.]

Илья плавно повел стволом, сканируя подступы. В прицеле дымилась гигантская воронка на месте его прошлой лежки. Расплавленный камень светился в инфракрасном диапазоне слепящим белым пятном. Вокруг воронки суетились крошечные, размером с муравьев, фигурки: тяжелая паладинья кавалерия Ордена Золотого Солнца оцепила сектор, а в небе кружили боевые грифоны и три тяжелых штурмовых фрегата с сияющими рунными парусами.

— Ищите, ищите, шестерки златоликих, — холодно усмехнулся Смолин. — Думаете, я побежал на юг, к порталным вратам? Наивные ублюдки.

Он оторвался от прицела и открыл меню персонажа. Настало время распределить награду за голову иерофанма и подготовить боекомплект. Убийство цели такого калибра не проходило бесследно для баланса сил в секторе.

Илья открыл интерфейс характеристик:

[Имя: Илья Смолин]

[Класс: Снайпер Пустоты / Богоборец (Ранг: Мифический)]

[Уровень: 791 -> 792]

[Сила: 410]

[Ловкость: 1 540 (+25)]

[Выносливость: 680]

[Интеллект (Расчет): 1 120]

[Восприятие: 2 450]

[Свободных очков характеристик: 0 (распределено: +25 в Восприятии)]

Он без колебаний влил все доступные очки в Восприятие. Для снайпера его специализации не существовало более важной характеристики. Сила нужна была лишь настолько, чтобы удерживать чудовищную отдачу без разрушения костей плеча. Ловкость обеспечивала микромоторику пальцев и скорость реакции. Но именно Восприятие позволяло видеть нити чужих заклинаний за секунду до их активации, предугадывать вектор телепортации архимагов и читать структуру защитных барьеров, находя в них микроскопические бреши размером в пару атомов.

После распределения очков окружающий мир стал еще более четким. Илья физически ощутил, как расширился диапазон его чувств: он слышал, как в ста метрах под ним трескается лед под давлением тектонического пласта, и видел, как отдельные фотоны света преломляются на гранях маскировочной сети.

Затем он открыл инвентарь и извлек тяжелый металлический пенал с патронами.

Каждый выстрел из «Пепла Пантеона» стоил целое состояние — в золоте, системных кредитах и редчайших ингредиентах. Здесь не использовался обычный порох. Метательный заряд представлял собой спрессованную алхимическую плазму темной материи, стабилизированную гравитоновыми кольцами.

Смолин достал пять патронов и разложил их перед собой на бархатной салфетке. Каждый снаряд был шедевром инженерно-магического искусства:

1. [Бронебойный бронебойно-зажигательный снаряд «Коллапс-IV»]: сердечник из тяжелого плутония с рунической гравировкой разложения материи. Идеален против титанических големов и тяжелых штурмовых фрегатов.

2. [Пустотный разрывной патрон «Слеза Энтропии»]: при попадании генерирует микро-сингулярность радиусом полтора метра, схлопывающую любые щиты божественного ранга. Именно такой патрон снес голову иерофанту Вальдемару вместе с его персональным артефактом бессмертия.

3. [Трансфазный снаряд «Призрак-0»]: пуля с фазовым сдвигом, способная проходить сквозь твердые преграды толщиной до десяти метров горной породы, материализуясь непосредственно внутри цели.

Илья зарядил в коробчатый магазин три «Коллапса» и два «Призрака». Защелкнул магазин в приемник винтовки с глухим металлическим щелчком.

Клац.

Патрон пошел в патронник. Затвор закрылся с идеальным, едва слышным шелестом прецизионных деталей.

[Оружие готово к бою. Ресурс ствола: 84%. Температура криогенного контура: -196°C.]

Смолин достал из разгрузочного жилета питательную пасту с высоким содержанием системных белков и стимуляторов ментальной концентрации. Выдавил густую безвкусную массу прямо в клапан шлема, медленно проглотил, запивая парой глотков структурированной воды с электролитами. Организм ответил приятной, холодной волной бодрости. Усталость от стремительного восхождения на семитысячник отступила, пульс выровнялся, замедлившись до идеальных сорока ударов в минуту — ритм глубокого медитативного транса, в котором он мог находиться сутками без движения.

Внизу, на равнине, началось движение.

Илья снова прильнул к оптике, выкручивая увеличение на максимум. Цифровой зум приблизил изображение в сорок раз.

Из ворот Цитадели Зари, сверкающей золотом и белым мрамором в лучах заходящего солнца, выдвигалась колонна. Но это были не поисковые отряды.

В центре процессии двигалась тяжелая восьмиосная антигравитационная платформа, укрытая многослойным куполом абсолютной защиты лазурного цвета. Вокруг платформы летели шесть серафимов — крылатых конструкторов двенадцатого уровня опасности, чьи клинки пылали чистым святым пламенем.

— Ага... — протянул Смолин, и в его глазах блеснул холодный, расчетливый огонек. — Вот оно что. Они не просто испугались. Они эвакуируют Сердце Света. Главный накопитель энергии всего сектора.

Он переключил прицел в режим анализа энергетических потоков. От платформы к небу тянулся мощный, пульсирующий канат чистейшей солнечной маны. Если этот накопитель

вывезут за пределы локации, Пантеон сможет запитать запасные орбитальные батареи и выжечь весь континент дотла, начав процедуру полной зачистки мятежного мира.

[Цель идентифицирована: Автономный Реликварий Зари (Класс: Стратегический объект).]

[Ориентировочная прочность внешнего контура: 120 000 000 единиц барьера.]

[Эскорт: Патриарх-Инквизитор Игнаций (Уровень 810), 6 Божественных Авто-матов «Серафим-М» (Уровень 750).]

[Расстояние: 14 380 метров.]

Четырнадцать с лишним километров.

Даже для его чудовищной винтовки это была предельная, почти заоблачная дистанция. Пуля будет лететь до цели больше четырех секунд. За эти четыре секунды цель может изменить траекторию, купол может сместить фазу, а ветер в нижних слоях атмосферы способен снести траекторию снаряда на добрый десяток метров.

Но Илья Смолин не зря носил титул Богоборца. Он не стрелял туда, где цель находилась сейчас. Он стрелял туда, где пересекались линии судьбы и математические вероятности системного мира.

Снайпер медленно перевел селектор огня в режим одиночной форсированной стрельбы.

— [Анализ Траектории: Око Провидения], — активировал он классовый навык.

Перед его взором протянулась мерцающая золотистая нить — рассчитанная баллистическая дуга, учитывающая плотность воздуха, влажность, ману, кривизну коры планеты и гравитационные провалы над каньоном. Нить дрожала, виляя под порывами ветра, но интерфейс снайпера непрерывно вносил микропоправки, стабилизируя расчетную точку встречи.

— Дистанция четырнадцать тысяч триста восемьдесят... Снижение траектории на пике — сорок восемь метров... — бормотал Илья, плавно наводя перекрестие прицела не на саму платформу, а на пустой участок дороги перед ней, возле полуразрушенной триумфальной арки.

Колонна прибудет в эту точку ровно через тридцать две секунды.

Его палец в бронированной перчатке лег на спусковой крючок. Металл крючка отозвался мягким, упругим сопротивлением — свободный ход в два миллиметра был выбран мгновенно.

Осталось только дожидаться, пока платформа поравняется с узким местом на дороге, где скальный выступ сузит радиус маневра серафимов, заставив их выстроиться в одну линию. Один выстрел трансфазным «Призраком», чтобы прошить барьер и расколоть стабилизатор гравитационной подушки платформы. Второй — «Коллапсом» прямо в обнажившееся ядро накопителя.

Ветер на вершине Зубчатого Пика взвыл с новой силой, бросая в маскировочную сеть горсти ледяной крупы. Но внутри расщелины царила абсолютная, гробовая тишина.

Илья Смолин замер. Дыхание остановилось. Пульс упал до тридцати ударов в минуту. В сетчатке правого глаза отражалась крошечная лазурная точка приближающейся божественной процессии.

До начала второго акта охоты оставалось пятнадцать секунд.

Глава 2. Глава 2

Пятнадцать секунд в масштабах человеческой жизни — ничтожный вздох, мимолетная пауза между ударами испуганного сердца. Но на уровне Системного Восприятия Ильи Смолина, перевалившего за пятитысячный рубеж, этот крошечный отрезок времени растягивался в бесконечную, кристально ясную ленту субъективной вечности.

Мир вокруг замедлился.

Снежинки и колющие крупинцы льда, которые штормовой ветер бросал в маскировочную сеть, застыли в воздухе, словно осколки расколотого горного хрусталя. Каждая грань льдинки отражала тусклый, свинцовый свет погибающего светила этого яруса. Илья видел микротрещины в гранитном монолите Зубчатого Пика, чувствовал, как вибрация тектонических плит на глубине трех километров отдается едва уловимым зудом в его кибернетически аугментированных суставах.

Его винтовка — легендарный «Вердикт Пустоты», созданный на кузницах Шестидесятого Нексуса из реликтового сплава адамантия и костей Безымянного Титана — покоилась на складных титановых сошках, намертво вгрызшихся в промороженный камень. Длинный, покрытый гравированными рунами глушителя ствол калибра 20.4-мм выступал из расщелины ровно на три сантиметра. На таком расстоянии даже оптический блик от случайного фотона мог стать смертным приговором: серафимы свиты обладали зрением, способным различить шевеление ресницы полевой мыши на дистанции в пять миль. Но антибликовое напыление из измельченной чешуи теневого василиска жадно поглощало любой свет, превращая край дульного среза в абсолютный провал в небытие.

Внимание: Зафиксировано гравитационное возмущение в секторе 4-Б.

Поправка на баллистический дрейф: +0.0034 миллирадиана.

Температура ствола: 14.2 К.

Синхронизация с ядром Стрелка: 99.88%.

Цифры системного интерфейса струились по правому краю поля зрения мягким изумрудным светом, не затеняя главное — золотую направляющую нить. Навык [Анализ Траектории: Око Провидения] работал на пределе доступной маны, выкачивая из резервуара Ильи по четыреста единиц каждую секунду. Для обычного снайпера из высших рангов Авангарда это стоило бы мгновенного истощения ауры и кровавой пены на губах. Но Смолин за пятьдесят восемь томов своего восхождения перестал быть просто человеком. Его энергетические каналы давно переродились в закаленные эфирные жилы, способные выдержать напор первородного хаоса.

«Одиннадцать секунд», — хладнокровно зафиксировал внутренний хронометр.

В прицеле высокого разрешения триумфальная арка из белого мрамора, наполовину засыпанная серым базальтовым щебнем, выглядела обманчиво хрупкой. Когда-то, в незапамятные эпохи до Пришествия Системы, через нее триумфаторы вводили пленных царей. Теперь же древний тракт служил артерией для снабжения передовых цитаделей Сияющего Пантеона.

Колонна двигалась мерно, с тем невыносимым, надменным величием, которое всегда вызывало у Смолина холодную ярость. Впереди скользили трое передовых серафимов — крылатых гуманоидов в закрытых латах из полированного орихалка. Их шестикрылые силуэты излучали ровное золотистое сияние, формирующее конус упреждающего рассеивания. Любая площадная магия, направленная на колонну с флангов, разбилась бы об этот конус, как морская волна о волнорез.

За ними плыла сама платформа — массивный диск из черного звездного базальта диаметром около двадцати метров. Она парила в трех метрах над растрескавшимся полотном дороги, поддерживаемая четырьмя мощными генераторами локального гравитационного отри-

пания. В центре платформы, под полупрозрачным куполом из спрессованного небесного огня, стоял тот, чья голова стоила семизначной суммы в универсальных системных кристаллах.

Апостол Тираннуса. Палач Четвертого Сектора. Существо, уничтожившее три обитаемых мира лишь ради того, чтобы выковать из душ их жителей одно-единственное кольцо печати.

Он выглядел обманчиво скромно: высокий, облаченный в тяжелую алую сутану, расшитую серебряными узорами вечности. Его лицо скрывала безликая фарфоровая маска с тремя вертикальными прорезями для глаз, откуда сочился холодный ультрамариновый свет. В руках он держал Реликварий Забвения — куб из темного стекла, внутри которого билась пойманная квази-звезда.

«Восемь секунд».

Дорога внизу делала крутой изгиб, огибая вздыбленный клык горного разлома. В этом месте ширина тракта сужалась всего до двадцати пяти метров. Скалы слева поднимались отвесной стеной, справа зияла бездонная пропасть, дно которой тонуло в ядовитых испарениях серных гейзеров.

Серафимы начали перестроение. Как Илья и рассчитывал в своем предварительном математическом прогнозе, левый разведчик прижался ближе к ведущему, а правый чуть сбавил скорость, пропуская вперед массивный край платформы.

Золотой купол защиты на мгновение деформировался, сжимаясь по бокам, чтобы протиснуться между утесом и обрывом. В месте сжатия плотность силовых линий возросла, но в основании, прямо под днищем платформы, где крепился главный антигравитационный стабилизатор, возникла слепая зона интерференции. Всего на полтора метра защитное поле истончилось до полупрозрачной пленки.

Обычный глаз этого бы не заметил. Даже божественные сканеры защиты считали такое микроскопическое колебание безопасной погрешностью. Но баллистический калькулятор Смолина, сопряженный с пассивным навыком [Уязвимость Творения], подсветил эту область мерцающим алым маркером размером не больше монеты.

«Пять секунд».

Палец на спусковом крючке замер, ощущая микроскопическое давление пружины шептала. Два миллиметра свободного хода. Оставалось преодолеть еще полмиллиметра сопротивления — усилие в восемьсот граммов.

Илья закрыл левый глаз, полностью отдавая сознание оптико-магическому комплексу прицела. Внутри окуляра ожили десятки дополнительных шкал.

Активация режима снаряда: Трансфазный патрон «Призрак».

Свойства сердечника: Плотность хроно-деревянной матрицы 99.4%, фазовый сдвиг 0.002 секунды.

Потребление прочности оружия: -12 единиц.

Шанс пробития барьера божественного ранга: 84.7%.

«Три секунды».

Ветер над каньоном внезапно стих, словно сама природа затаила дыхание перед свято-татством, которое вот-вот должно было свершиться. Но Смолин знал: это не случайность. Это так называемая «тишина судьбы» — физический феномен системных пространств, когда в одной точке концентрируется слишком высокая плотность фатальных исходов.

Золотая нить траектории замерла, натянувшись, как струна скрипки перед финальным крещендо.

«Две...»

Платформа коснулась контрольной линии. Мраморная арка оказалась точно позади кортежа. Серафимы выстроились в идеальную линию перекрытия, закрывая своими телами прямой сектор обстрела с высоты каньона. Они думали, что защищают своего господина от фрон-

тального или бокового удара. Они не знали, что выстрел придет не с холмов и не из засады на обочине, а с самого неба, со склона недостижимого Зубчатого Пика, под углом в сорок три градуса сверху вниз.

«Одна».

Илья не стал выдыхать. Он вообще не дышал последние сорок секунд. Мышцы его тела одеревенели, превратившись в живой станок, гасящий даже микроколебания земной коры.

Клик.

Спусковой крючок преодолел последнюю грань сопротивления.

Удар бойка по капсюлю не породил привычного грохота пороховых газов. Выстрел транс-фазным боеприпасом такого уровня звучал иначе — как сухой, резкий треск разрываемого шелка, умноженный на глухой металлический щелчок схлопнувшегося вакуума.

Внутри глушителя вспыхнули руны подавления звуковой волны. Девяносто девять процентов энергии взрыва были поглощены компенсаторами и перенаправлены во внутренние аккумуляторы охлаждения, которые мгновенно зашипели, испаряя каплю жидкого гелия. Ствол винтовки дрогнул всего на четверть миллиметра — компенсационная система отдачи сработала безупречно, вбив титановые упоры в гранит еще на полсантиметра.

Пуля покинула ствол.

Это был снаряд длиной в ладонь, выточенный из застывшего времени и покрытый гравировкой, сводящей с ума любого смертного чародея. Выйдя из дульного тормоза на начальной скорости в двенадцать махов, он не создал конуса ударной волны: воздух перед ним просто расступался, смещаясь в смежное измерение.

Смолин не стал смотреть вслед первому выстрелу. Настоящий мастер никогда не любит полетом пули, если в его магазине есть второй патрон.

Его левая рука с отточенной, пугающей механической точностью метнулась к рукояти продольно-скользящего затвора.

Вверх. Назад.

Из патронника со звоном вылетела дымящаяся гильза, испускающая едкий сиреневый дым с запахом озона и перегретой меди. Еще в воздухе она рассыпалась серым пеплом — гильзы патронов класса «Апокалипсис» самоуничтожались, чтобы не оставлять следов для поисковых чар возмездия.

Вперед. Вниз.

Тяжелый затвор вогнал в патронник второй снаряд.

Заряжен боеприпас: «Коллапс» (Ранг: Мифический).

Тип поражения: Гравитационная сингулярность / Пространственный разрыв.

Предупреждение Системы: Использование данного боеприпаса может вызвать дестабилизацию локального континуума в радиусе 100 метров.

Тем временем первый снаряд преодолевал четырнадцатикилометровую пропасть.

Для пули «Призрак» эти четырнадцать километров растянулись на три целых и две десятых секунды. Она летела сквозь слои ядовитых облаков, прошивая встречные потоки ледяного ветра, словно их не существовало. Магические аномалии каньона, способные разорвать в клочья штурмовой транспорт, лишь слегка искривляли траекторию, но наложенные Смолиным печати коррекции возвращали снаряд на золотую нить Ока Провидения.

За полсекунды до столкновения ведущий серафим внезапно вскинул голову.

Его божественное чутье — рудиментарный дар предвидения, дарованный создателем — наконец взвыло сигналом смертельной тревоги. Золотые перья на его крыльях встали дыбом, глаза под забралом шлема вспыхнули слепящим светом. Он попытался вскинуть щит, попытался выкрикнуть предупреждение, раскрыть рот, чтобы сформировать Слово Власти...

Слишком поздно.

Пуля подошла к защитному куполу платформы под идеальным углом. В момент контакта трансфазный сердечник активировался. Пространство перед снарядом сжалось, и пуля просто шагнула сквозь трехслойный божественный барьер, словно сквозь мыльную пленку, даже не потревожив его контуры тревоги.

Она материализовалась в реальном пространстве уже внутри купола — прямо под настилом платформы.

Точный удар пришелся в центральный шарнир гравитационного стабилизатора.

Металл божественнойковки, рассчитанный на удары осадных таранов, ничего не смог противопоставить снаряду, сердечник которого обладал свойством абсолютного пространственного среза. Пуля вошла в монолит механизма, как раскаленная игла в масло, и взорвалась изнутри направленным микрокумулятивным импульсом чистого распада.

БА-А-АМ!

Звук разорванного металла докатился до скал каньона с запозданием, но визуальный эффект наступил мгновенно.

Кормовой гравитационный излучатель разлетелся веером ослепительно белых осколков. Платформа весом в сорок тонн, мгновенно потеряв точку опоры, дико завалилась на правый борт. Силовое поле купола, замкнутое на стабилизатор, затрещало, по его идеальной лазурной поверхности побежали изломанные черные трещины.

Апостол Тираннуса не удержался на ногах. Даже божественная сущность подчиняется законам инерции, если они навязаны искажением гравитации системного уровня. Его высокая фигура качнулась, драгоценный Реликварий Забвения выскользнул из пальцев и покатился по накренившемуся базальтовому настилу.

Один из серафимов с отчаянным воплем бросился вперед, пытаясь подхватить реликвию, нарушив строй окончательно. Защитный экран в этот миг не просто истончился — он схлопнулся на четверть секунды, перезагружая перегруженные контуры.

И в этот обнажившийся, хаотичный прорыв между расколотым щитом и накренившейся платформой открылся прямой доступ к реактору.

Главное ядро накопителя — вращающийся октаэдр из чистой маны первотворения, сияющий ядовито-бирюзовым светом — предстал перед прицелом Смолина во всей своей незащищенной наготы.

Илья уже ждал этого момента.

Он не делал повторных расчетов. Его тело, его разум и его оружие слились в единый боевой алгоритм девяносто девятого порядка.

— [Критический Выстрел: Печать Неизбежности], — прошептал он пересохшими губами.

Это был его ультимативный классовый навык — умение, за которое гильдии Высших Сфер объявляли награду, превышающую бюджет целых планетных систем. Навык, который отменял понятие «промах». Навык, который превращал баллистику в догмат.

Второй щелчок спускового крючка прозвучал тяжелее.

Винтовку тряхнуло. На этот раз даже компенсаторы не смогли полностью погасить колоссальное импульсное давление «Коллапса». Гранитная крошка под сошками брызнула во все стороны, превращаясь в серую пыль, а маскировочную сеть над головой Ильи сорвало и унесло в бушующую метель.

Ствол «Вердикта Пустоты» раскалился докрасна, сквозь рунические прорезы пробилось тревожное алое свечение аварийного перегрева.

Прочность оружия: 68/100.

Внимание: Температура патронника превысила критическую! Требуется принудительное охлаждение!

Смолин не обратил на системные предупреждения ни малейшего внимания. Он приник к прицелу, наблюдая за тем, как второй вестник смерти несется к своей цели.

«Коллапс» летел иначе, чем «Призрак». Он не прятался в фазовых складках реальности. Напротив, этот снаряд шел напролом, волоча за собой видимый невооруженным глазом шлейф скрученного пространства. Воздух за ним схлопывался с громоподобным гулом, создавая непрерывную цепь микровзрывов. На дистанции в десять километров траектория пули начала притягивать к себе кружащийся снег, камни и даже мелкие энергетические сгустки, превращая снаряд в ревушую комету абсолютного разрушения.

Серафимы внизу осознали масштаб катастрофы.

Двое из них спикировали прямо на траекторию приближающегося снаряда, раскрыв все шесть крыльев и смыкая орихалковые щиты в отчаянной попытке сотворить Непроницаемую Стену Мучеников. Их тела вспыхнули жертвенным белым пламенем — они сжигали собственные души, чтобы остановить выстрел.

Наивные.

Они готовились отразить удар кинетической или магической мощи. Они не понимали природы оружия Богоборца.

«Коллапс» врезался в сомкнутые щиты серафимов без малейшего замедления. Но взрыва не последовало. В точке соприкосновения возникла идеальная черная сфера размером с яблоко.

Пространство вокруг нее прогнулось, как тонкая резина под тяжелым свинцовым шаром.

Щиты, руки, крылья и сами тела божественных стражей втянуло в эту точку с чудовищной скоростью, расщепляя на атомы и кванты сырой маны. Серафимы даже не успели закричать: их крик был поглощен гравитационной ловушкой раньше, чем звуковая волна покинула их глотки. Сфера поглотила защитников, увеличилась до метра в диаметре и, пробив их останки насквозь, вонзилась прямо в обнаженное ядро накопителя платформы.

Вот тогда наступил ад.

Зафиксировано критическое попадание!

Множитель урона: $\times 14.8$ (Скрытая атака + Уязвимость ядра + Печать Неизбежности).

Нанесен урон: 48 920 400 (Чистый урон Пустоты).

Мир на дне каньона на мгновение потерял цвет. Все звуки исчезли, сменившись низкой, давящей на барабанные перепонки вибрацией, от которой у Смолина даже на вершине горы пошла носом густая кровь.

В месте попадания вспыхнула миниатюрная черная дыра.

Огромная базальтовая платформа изогнулась, словно была сделана из мягкого воска, и с оглушительным треском раскололась на три неравные части. Все обломки — камни, генераторы, трупы свиты, ящики с припасами — устремились к центру гравитационного вихря.

Апостол Тираннуса, окутанный яростным ультрамариновым сиянием своей божественной ауры, попытался активировать свиток пространственного побега. В его руке вспыхнула руна телепортации, но искривленное сингулярностью пространство отказалось подчиняться стандартным законам перемещения. Портал схлопнулся прямо в его руке, оторвав Апостолу кисть вместе с куском сутаны.

Следующей детонировала квази-звезда из расколовшегося Реликвария.

Слияние энергии гравитационного коллапса и первородной звездной плазмы породило взрыв неопишуемой силы. Огненный столб диаметром в сто метров взметнулся ввысь, мгновенно испарив древнюю мраморную арку и превратив окружающие скалы в кипящую базальтовую лаву.

Ударная волна колоссальной мощи покатила по каньону, сметая все на своем пути. Вековые утесы рушились, словно карточные домики, а грохот взрыва был такой силы, что даже

вершина Зубчатого Пика под ногами Ильи содрогнулась, угрожая обвалиться многокилометровым оползнем.

Перед глазами Смолина заплесали сотни системных сообщений, закрывая обзор золотыми и багровыми строками:

Вы уничтожили: Элитный Серафим Авангарда (Уровень 840) — 3 ед.

Вы уничтожили: Хранитель Реликвария (Уровень 890) — 1 ед.

Получен опыт: 420 000 000.

Внимание! Нанесен критический урон цели: Апостол Тираннуса, Малхор Искупитель (Мировой Босс / Ранг: Младшее Божество).

Текущее здоровье цели: 18.4%.

Цель переходит в состояние: [Божественная Ярость: Агония Падших].

Внимание! Ваше местоположение демаскировано гравитационным эхом выстрела!

Уровень глобальной угрозы повышен до: Багровый (Внимание Пантеона).

Илья сплюнул кровь на холодный камень и скривил губы в жесткой, хищной усмешке.

— Восемнадцать процентов... Живучая тварь, — прохрипел он, вытирая рукавом разгрудку разбитую губу. — Ничего. Для полубога без свиты и без маны это смертный приговор.

Однако времени на празднование не было ни секунды.

Из бушующего внизу огненного смерча, разбрасывая клубы плазмы и кипящей смолы, медленно поднималась фигура.

Сутана Апостола сгорела, обнажив пепельно-серую кожу, покрытую пульсирующими черными стигматами. Фарфоровая маска треснула пополам, явив миру лицо, лишенное носа и губ — сплошную пасть, усеянную рядами игловидных зубов. За его спиной раскрылись гигантские крылья, сотканые не из перьев, а из ревущего темно-синего эфирного огня.

Малхор выжил. Но он потерял платформу, потерял свиту и, главное, лишился своего главного оружия — Реликвария.

В руке Апостола материализовалось колоссальное копье из спрессованной молнии длиной не меньше десяти метров. Его пылающий тремя вертикальными зрачками взор устремился прямо сквозь бурю, сквозь клубы дыма и четырнадцать километров разделяющего их пространства — точно в расщелину Зубчатого Пика.

Взгляд бога жег кожу даже на таком чудовищном расстоянии.

Предупреждение: Зафиксирован прицельный захват сущностью божественного ранга!

Тип угрозы: [Гнев Небес: Карающая Молния Архистратига].

Время до попадания: 4.2 секунды.

— Ну давай, покажи мне свою праведность, кусок эфирного мяса, — процедил Илья, даже не пытаясь бежать.

Бежать от божественного возмездия по узкому карнизу на высоте пяти тысяч метров было бы глупостью, достойной новичка из Первого Тома. Смолин действовал иначе — расчетливо, выверено и безжалостно.

Он бросил быстрый взгляд на ствол «Вердикта Пустоты».

Температура ствола: 480 К.

Откат ультимативных навыков: 180 секунд.

Доступные боеприпасы: Патрон типа «Шквал-М» (Бронебойно-зажигательный, зачарованный солями Бездны).

Илья не стал менять позицию. Он опустился на одно колено, перехватывая винтовку поудобнее, и вогнал магазин на пять патронов в приемник оружия. Щелчок защелки прозвучал отчетливо и резко.

— [Теневой Дублер: Фасеточный Обман], — активировал он защитный навык кольца на безымянном пальце.

Прямо на месте его лежки возникла идеальная иллюзорная копия снайпера, в точности повторяющая его тепловую сигнатуру, ауру и даже металлический блеск винтовки. Сам же Смолин активировал [Смещение Тени], мгновенно отступив на семь метров вглубь расщелины, в узкий базальтовый карман, прикрытый монолитным гранитным выступом.

Спустя ровно три секунды небеса раскололись.

Луч ослепительной лазурной молнии толщиной со ствол векового дуба ударил в вершину Зубчатого Пика с такой силой, что верхнюю треть горы просто стерло с лица земли. Камень испарился, превратившись в раскаленный добела газ. Ударная волна с визгом пронеслась по расщелине, осыпая Илью градом раскаленных каменных брызг и пыли.

Его личный кинетический щит вспыхнул и просел на восемьдесят процентов, предупреждая запищав зуммером перегрузки.

Прочность личной защиты: 1980/10000.

Иллюзия уничтожена.

Захват цели сброшен.

Смолин не стал дожидаться, пока осядет каменная крошка. Выскользнув из укрытия сквозь клуб раскаленного пара, он вновь вскинул дымящуюся винтовку к плечу.

Стрельба без сошек. С рук. На дистанцию более тринадцати километров.

Для любого стрелка в мультивселенной это было бы абсолютным безумием. Но Илья включил систему полной нейросинхронизации, заставляя свой экзоскелет заблокировать локтевые и плечевые шарниры, превращая руки в жесткую стрелковую конструкцию.

В окуляре прицела, сквозь клубы поднятой взрывом пыли, он поймал силуэт Апостола. Тот тяжело парил над руинами дороги, раскинув огненные крылья и готовя второе копьё молнии. Малхор был уверен, что дерзкий смертный, посмевавшийся ранить его, обращен в пепел вместе с вершиной горы.

Это была его последняя ошибка.

— Ты слишком много думаешь о величии, тварь, — тихо произнес Илья. — И слишком мало — о баллистике.

Перекрестие прицела легло не на грудь и не на голову бога. Оно зафиксировалось на месте сочленения правого огненного крыла с пепельной лопаткой. Там, где пульсировал главный энергетический узел его нынешней материальной формы.

Палец нажал на спуск.

Один.

Глухой хлопок выстрела утонул в грохоте падающих со склона скал.

Два.

Затвор дернулся назад силой пороховых газов, выбрасывая гильзу, и тут же вогнал новый патрон в раскаленный ствол.

Три.

Четыре.

Пять.

Илья выпустил весь магазин в темпе автоматического карабина — за полторы секунды. Пять крупнокалиберных снарядов, зачарованных на разрушение связей эфира, ушли в небо ровной строчкой, следуя один за другим по пробитому молнией воздушному коридору.

Смолин опустил ствол, не дожидаясь попаданий.

Он знал результат еще до того, как первая пуля преодолела половину дистанции. В баллистике высоких рангов не бывает случайностей, когда твоя рука направляется холодным расчетом Системы, а в сердце горит пепел сотен уничтоженных миров.

Спустя четыре секунды внизу, в глубине каньона, расцвели пять последовательных алых вспышек.

Первый снаряд пробил основание крыла Малхора, разрывая огненные связки и заставив полубога кувырком полететь к земле.

Второй вошел точно в открытую пасть, разрывая горло и круша шейные позвонки из богоподобной кости.

Третий и четвертый разворотили грудную клетку, вбивая осколки ребер в черное, сочащееся ихором сердце.

Пятый, завершающий выстрел снес верхнюю часть черепа вместе с остатками расколотой фарфоровой маски.

Гигантское тело Апостола Тираннуса рухнуло на раскаленные обломки собственной платформы, подняв фонтан искр и пепла, и замерло. Огненные крылья зашипели и угасли, распадаясь на мириады серых хлопьев системного распада.

Тишина.

На этот раз — настоящая, мертвая тишина, которую не смел нарушить даже вой ветра над разрушенной вершиной.

Перед глазами Ильи Смолина всплыло гигантское золотое окно оповещения, обрамленное кроваво-красными рунами высшего триумфа:

ВНИМАНИЕ!

Мировой Босс [Малхор Искупитель, Апостол Тираннуса] — ЛИКВИДИРОВАН.

Убийца: Илья Смолин (Класс: Стрелок Пустоты / Титул: Богоборец).

Получено очков характеристик: 250.

Получено очков навыков: 15.

Текущий прогресс квеста [Ликвидация: Протокол «Сумерки Богов»]: 1/7.

Особая награда: Сердце Падшего Апостола (Ранг: Божественный).

Внимание: Награда автоматически помещена в ваше Пространственное Хранилище.

*Предупреждение: Системный резонанс вашей ауры превысил допустимый предел яруса.

До прибытия Карательного Легиона Сияющего Пантеона осталось: 04:59.*

Илья тяжело оперся спиной о закопченную стену расщелины.

Из носа продолжала капать кровь, окрашивая серую ткань комбинезона темными пятнами. Тело ныло от колоссальной отдачи и перегрузки мана-каналов. Но в серых глазах снайпера не было ни усталости, ни страха. Лишь ледяное, математическое удовлетворение человека, который выполнил сложную, но рутинную работу.

Он открыл отсек охлаждения винтовки, достал пустую криогенную капсулу и заменил ее новой, щелкнув фиксатором. Шипение кипящего антифриза затихло, металл ствола медленно вернул свой привычный матово-черный цвет.

— Четыре минуты пятьдесят девять секунд, — негромко произнес он, глядя на тикающий таймер в углу обзора. — Вполне достаточно, чтобы спуститься на южный склон и заложить пару сюрпризов для встречающих.

Смолин подхватил «Вердикт Пустоты», закинул широкий ремень за плечо и, не оборачиваясь на дымящиеся руины на дне каньона, зашагал вглубь лабиринта скальных трещин.

Охота только начиналась. Впереди оставалось еще шесть богов.

Глава 3. Глава 3

Тело пятиметрового золотого исполина с глухим, чудовищным грохотом рухнуло на раскаленные обломки собственной платформы, подняв фонтан искр и пепла, и замерло. Огненные крылья зашипели и угасли, распадаясь на мириады серых хлопьев системного распада. Божественная кровь — густая, светящаяся янтарем жидкость, прожигаящая даже древний базальт, — толчками выплескивалась из зияющей дыры в груди, где еще секунду назад пульсировало средоточие апостольской благодати.

Тишина.

На этот раз — настоящая, мертвая тишина, которую не смел нарушить даже вой ветра над разрушенной вершиной Расколотого Зенита. Ни шепота молящихся фанатиков, ни гула защитных куполов, ни треска электрических дуг Тираннуса. Воздух вокруг пах озоном, серой и горелым мясом бессмертного существа.

Перед глазами Ильи Смолина всплыло гигантское золотое окно оповещения, обрамленное кроваво-красными рунами высшего триумфа. Оно пульсировало так ярко, что на мгновение затмило собой даже багровое зарево догорающего горизонта:

|| СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ ||
|| МИРОВОЙ РАНГ: АПОФЕОЗ ||

ВНИМАНИЕ!

Мировой Босс [Малхор Искупитель, Апостол Тираннуса] (Уровень 980) — ЛИКВИДИРОВАН.

Убийца: Илья Смолин (Класс: Стрелок Пустоты / Титул: Богоборец).

Тип ликвидации: Критическое попадание в Первичное Ядро (Дистанция: 14 280 метров).

Получено свободного опыта: 184 000 000 000 ед.

Получено очков характеристик: 250.

Получено очков навыков: 15.

Текущий прогресс квеста [Ликвидация: Протокол «Сумерки Богов»]: 1/7.

Особая награда: Сердце Падшего Апостола (Ранг: Божественный).

Внимание: Награда автоматически помещена в ваше Пространственное Хранилище.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Системный резонанс вашей ауры превысил допустимый предел яруса. Ваш статус обнаружен глобальной сенсорной сетью Небесной Цитадели.

До прибытия Карательного Легиона Сияющего Пантеона осталось: 04:59.

Илья тяжело оперся спиной о закопченную стену узкой скальной расщелины, в которой провел неподвижно последние сорок восемь часов, выслеживая цель.

Из носа продолжала капать кровь, окрашивая серую ткань комбинезона темными пятнами. Капли падали на матовый наплечник с тихим глухим звуком, мгновенно испаряясь от жара разогретой брони. Тело ныло от колоссальной отдачи и перегрузки мана-каналов. Последний выстрел потребовал вливания всей доступной энергии Пустоты: плечевой сустав буквально раздробило бы кинетической компенсацией, не сработав встроенные в экзоскелет гравитационные демпферы шестого поколения. Мышцы спины и шеи свело спазмом, во рту стоял отчетливый металлический привкус перегоревшей маны.

Но в холодных серых глазах снайпера не было ни усталости, ни эйфории, ни страха. Лишь ледяное, математическое удовлетворение человека, который выполнил сложную, опасную, но

вполне рутинную работу. Пятьдесят восемь томов бесконечной бойни научили его главному: мертвый бог — это не повод для гордости. Это всего лишь сданный этап контракта и неизбежная цепочка новых проблем.

Он нажал на сенсорную панель у ложа своего оружия. С глухим механическим щелчком открылся отсек принудительного охлаждения винтовки. Оттуда с яростным свистом вырвалась струя перегретого белого пара, обдавшая перчатки Ильи ледяными брызгами конденсата. Смолин достал пустую, оплавившуюся по краям криогенную капсулу из сплава нуль-титана, небрежно отбросил ее под ноги и достал из поясного подсумка новую, щелкнув двухпозиционным фиксатором.

Шипение кипящего антифриза затихло, сменившись ровным, басовитым гулом внутреннего генератора. Раскаленный до вишневого свечения трехметровый ствол тяжелого снайперского комплекса «Вердикт Пустоты» медленно вернул свой привычный матово-черный цвет, поглощающий любой свет.

— Четыре минуты пятьдесят девять секунд, — негромко произнес он хриплым от жажды голосом, глядя на мерцающий кроваво-красный таймер в правом верхнем углу интерфейса. — Вполне достаточно, чтобы спуститься на южный склон и заложить пару сюрпризов для встречающих.

Смолин подхватил «Вердикт Пустоты», закинул широкий распределительный ремень за плечо и, не оборачиваясь на дымящиеся руины на дне каньона, зашагал вглубь лабиринта скальных трещин.

Охота только начиналась. Впереди оставалось еще шесть богов.

[04:41...]

Таймер безжалостно отсчитывал доли секунды, окрашивая периферийное зрение Ильи в тревожные багровые тона. Каждый шаг по базальтовому карнизу отзывался глухим покалыванием в коленях — сервоприводы бронекостюма «Призрак Бездны» работали на пределе, компенсируя микротрещины в берцовых костях после сверхударного импульса.

На ходу Илья развернул перед собой полупрозрачный экран характеристик. Тратить очки посреди тактического отступления нормальный боец не стал бы, но Смолин знал: Карательный Легион Сияющего Пантеона — это не стадо безмозглых мобов из верхних подземелий. Это спаянная тысячелетиями машина геноцида, состоящая из штурмовых серафимов, паладинов солнечного резонанса и инквизиторов, специализирующихся на подавлении пустотной магии. Если они достигнут его с поврежденными мана-каналами, шансов выйти сухим из воды не останется вовсе.

— Свободные очки: 250, — пробормотал он, перешагивая через трещину, из которой все еще сочила едкая магматическая жижа. — Протокол оптимизации: Стрелок Пустоты, тяжелый калибр.

|| РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ||

Доступно нераспределенных очков: 250

Текущие параметры:

- Сила: 1 820 1 820 (достаточно для удержания «Вердикта»)
- Ловкость / Реакция: 3 450 3 500 (+50)
- Выносливость / Живучесть: 2 100 2 150 (+50)
- Восприятие (Снайперский квантовый контур): 4 900 5 000 (+100)
- Резонанс Пустоты: 4 250 4 300 (+50)

Подтвердить перераспределение? [ДА / НЕТ]

— Подтвердить, — мысленно приказал Илья.

Тело мгновенно пронзила волна дикой, обжигающей боли. Это не было мягким системным баффом — на таких заоблачных рангах распределение характеристик напоминало хирургическую операцию на живом организме без наркоза. Кости затрещали, уплотняясь; разорванные капилляры в глазных яблоках затянулись в долю секунды, вернув зрению пугающую кристаллическую четкость. Мана-каналы, только что горевшие от перегрузки, сжались и расширились вновь, покрываясь полупрозрачной пленкой первозданной энтропии. Кровотечение из носа остановилось. Мир вокруг словно замедлился: падающие хлопья пепла застыли в воздухе, а звуки далеких обвалов разложились на четкие звуковые спектры.

Поздравляем! Ваша характеристика [Восприятие] преодолела рубеж в 5 000 единиц!

Разблокирован пассивный перк трансцендентности: [Взор За Пределом Времени].

Эффект: Вы способны с вероятностью 42% предугадывать точку выхода противника из пространственного скачка или телепортации за 0.8 секунды до материализации.

— Вот это пригодится прямо сейчас, — усмехнулся Смолин уголком запекшихся губ. — Серафимы обожают эффектные появления из порталов.

Следом он открыл вкладку навыков. 15 свободных очков. В ветке «Снайпер Бездны» у него давно висел один незакрытый навык максимального круга, на который вечно не хватало свободных ресурсов из-за прокачки пассивного сопротивления святому урону.

— Вложить 15 очков в [Калибр Сингулярности: Схлопывание Горизонта].

Навык [Калибр Сингулярности] улучшен до ранга [Абсолют (Ранг 10 / МАКС)].

Новое свойство: При стрельбе пустотными бронебойными снарядами точка детонации создает гравитационный колодец радиусом 40 метров, затягивающий все физические и энергетические щиты ранга «Святость» и ниже, лишая цели возможности совершить экстренный побег в течение 3 секунд.

Теперь его арсенал был готов встретить даже архангелов.

Илья на секунду скосил глаза на инвентарь, проверяя трофей. В глубине бездонного пространственного кармана мерцала пульсирующая сфера размером с баскетбольный мяч. Сквозь полупрозрачную плоть, сотканную из золотых нитей божественной воли Тираннуса, просвечивало черное, обугленное ядро — результат прямого попадания пустотной пули.

|| ПРЕДМЕТ: ЛЕГЕНДА СВЫШЕ ||

Название: Сердце Падшего Апостола (Малхор Искупитель)

Тип: Уникальный катализатор / Материал божественнойковки

Ранг: Божественный (Тир-2)

Описание: Средоточие веры и солнечного пламени одного из семи столпов власти Тираннуса. Содержит в себе концентрированную эссенцию непоколебимого подчинения и очищающего огня.

Эффект при инкрустации в оружие Пустоты: Конвертирует 30% наносимого урона в чистый некорректируемый урон [Оскверненное Солнце], игнорирующий божественную неуязвимость.

Эффект при поглощении: Открывает ветку развития [Отречение от Пантеона].

«Винтовка примет его идеально, — хладнокровно зафиксировал Смолин, закрывая инвентарь. — Но не здесь. Для интеграции такого ядра потребуются мобильная алхимическая наковальня и как минимум сорок минут покоя. А у меня нет даже четырех».

[03:15...]

Смолин выскользнул из узкого разлома на уступ южного склона. Перед ним открылась величественная и жуткая панорама: бесконечные зубчатые хребты Расколотого Зенита, уходя-

щие вниз, к багровым ядовитым болотам нижнего яруса. Ветер здесь дул с ураганной силой, бросая в лицо горсти колючего песка.

Южный склон представлял собой естественную каменную трубу — узкое горло каньона шириной не более пятнадцати метров, стиснутое с двух сторон отвесными базальтовыми скалами высотой в полкилометра. Любая группа быстрого реагирования, спускающаяся с орбиты Небесной Цитадели или выходящая из локальных телепортов, неизбежно попытается перекрыть именно этот сектор. Это была идеальная ловушка. И Илья собирался стать тем, кто натянет в ней леску.

— Так, девочки и мальчики из Легиона, — прошептал Илья, скидывая с пояса тактический подсумок инженерного снаряжения. — Давайте проверим, насколько тверда ваша слепая вера.

Он извлек три тяжелых диска из темного сплава. На их полированной поверхности тускло светились синие руны детонаторов. Это были не обычные взрывные устройства, а тактические гравитационные мины типа «Схлопывание Бездны — Модель IX», модифицированные лично Смолиным на пятьдесят шестом уровне Бездны. Каждая такая мина стоила как небольшой орбитальный челнок, но Илья никогда не экономил на расходниках. Мертвые кредитов не считают.

Он опустился на одно колено и вдавил первый диск в расщелину у подножия левой скалы. Металл тихо пискнул, выпустив в породу четыре тонких анкерных шипа, намертво зафиксировавших заряд.

— Активация: акустический резонанс святой поступи. Радиус распознавания: тридцать метров. Задержка: ноль целых две десятых секунды.

Второй диск отправился на противоположную сторону, замаскированный под куском оплавленного шлака. Третий Илья закрепил на выступе прямо над горловиной каньона, соединив их едва различимой невооруженным глазом нитью из мономолекулярного волокна, насыщенного пространственным ядом. Если паладин в сияющих латах сделает шаг вперед, натяжение нити мгновенно замкнет контур всех трех зарядов одновременно.

Но этого было мало для Карательного Легиона. Илья прекрасно знал повадки гончих Тираннуса. Первыми всегда шли не бойцы, а механические поисковые серафимы — полуразумные дроны, сотканые из света и адамантия, сканирующие местность на наличие пустотных следов.

Из внутреннего кармана куртки Смолин достал использованную криогенную капсулу, которую сохранил после выстрела по Малхору. Внутри еще теплился остаточный след перегретого антифриза и мельчайшие частицы пороховых газов Пустоты. Илья положил капсулу на открытый камень посреди прохода, а рядом бросил генератор ложной голографической сигнатуры. Прибор загудел, проецируя в воздух колеблющийся контур человеческого силуэта, оставляющего прерывистый кровавый след в сторону восточного ущелья.

Примитивная приманка? Для мыслящего человека — да. Но для боевых конструкторов, запрограммированных на ликвидацию «тяжелораненого убийцы апостола», это станет спусковым крючком.

[01:40...]

В небесах над Расколотым Зенитом что-то надсадно заскрипело.

Воздух стал плотным, вязким, словно патока. Запахло ладаном, раскаленным золотом и той тошнотворной, стерильной сладостью, которая всегда сопровождала проявление высших божественных сил. Небосвод раскололся: сквозь свинцовые тучи пробился гигантский столб ослепительно-белого света диаметром в добрую сотню метров. Он ударил точно в разрушенную платформу Малхора, испепеляя остатки пепла.

Илья в этот момент уже скользил вниз по крутому каменистому осыпу, используя гравитационные стабилизаторы на подошвах ботинок. Он двигался бесшумно, точно тень, не поднимая за собой даже пыли.

***ВНИМАНИЕ!** Локальная зона заблокирована умением высшего порядка: [Небесный Купол Искупления].*

Телепортация, пространственные разломы и свитки возвращения заблокированы в радиусе 15 километров.

Карательный Легион совершил высадку.

Смолин не стал оборачиваться. Он знал, что сейчас происходит на вершине. Из светового столба строевым шагом выходят центурии. Не меньше пятидесяти тяжелых инквизиторов в золоченых латах, вооруженных двуручными мечами солнечной кары. Над ними кружат десятки херувимов-гончих, вращая кольцами из глаз и пламени. А возглавляет их кто-то рангом не ниже Легата.

«Тираннус в ярости, — хладнокровно констатировал Смолин, скользя за массивный базальтовый зубец в восьмистах метрах ниже заминированного прохода. — Потерять Апостола на внешнем контуре... Это бьет по его божественному авторитету сильнее, чем потеря трех миров в нижних ярусах. Теперь они будут рыть землю носом».

Он занял позицию в глубокой, естественной тени под нависающей скалой. Снял с плеча «Вердикт Пустоты», плавно разложил тяжелые сошки и вонзил их титановые когти в твердую породу. Откинул защитные крышки с прицельного комплекса «Око Левиафана».

Прицел представлял собой не просто оптику, а сложнейший биомеханический артефакт, подключенный напрямую к зрительному нерву Ильи через нейроинтерфейс. В поле зрения мгновенно появились сетки поправок: плотность воздуха, гравитационные аномалии, кривизна локального пространства, сопротивление магии святого купола.

— Дистанция: восемьсот сорок метров. Превышение: сорок два метра. Ветер: боковой, порывистый, двенадцать метров в секунду, насыщен ионизированными частицами. Поправка по сетке четыре... зафиксировано.

Илья замер. Сердцебиение замедлилось до двадцати ударов в минуту — сработал классовый навык [Снайперский Анабиоз]. Дыхание стало неслышимым. Температура тела упала, делая его абсолютно невидимым для тепловизоров и духовных сканеров.

[00:15...]

[00:05...]

[00:00.]

Таймер истек. Вы находитесь в зоне активного боевого преследования.

С вершины донесся низкий, вибрирующий гул сотен боевых горнов. Звук был таким мощным, что со стен каньона посыпались мелкие камни. А следом за этим раздался металлический шелест сотен крыльев.

Они шли.

В окуляре «Ока Левиафана» появились первые цели. Три механических херувима — сферы из вращающихся золотых колец с горящими рубиновыми сенсорами в центре — на бешеной скорости влетели в узкую горловину южного склона. За ними, тяжело и ритмично сотрясая камень, двигалась авангардная шеренга: шестеро паладинов Солнечного Шквала. Их ростовые башенные щиты пылали ослепительным золотым светом, перекрывая проход сплошной силовой стеной.

— Обнаружен след еретика! — разнесся по ущелью громоподобный голос, усиленный заклинаниями. — Пустотная скверна ведет на юг! Сомкнуть щиты! Очистить землю пламенем!

Херувимы спикировали прямо к оставленной Смолиным криогенной капсуле. Их сенсоры вспыхнули ярче, сканируя металл. Голографический фантом метнулся в сторону восточной расщелины.

— Цель ранена! Она уходит по нижнему карнизу! Ускорить шаг!

Паладины прибавили ходу. Их тяжелые бронированные сапоги с лязгом ударили о базальт, преодолевая последние метры до сужения. Первый паладин — гигант под два с половиной метра ростом, с выгравированным на нагруднике пылающим кулаком Тираннуса, — уверенно шагнул вперед, поднимая тяжелый освященный молот.

Его кованый носок зацепил невидимую мономолекулярную нить.

Время для Ильи Смолина растянулось.

Щелк.

Сухой, тихий звук детонатора потонул в грохоте поступи легионеров. Но то, что последовало за ним, заставило бы содрогнуться даже архидемонов Бездны.

Первая мина не взорвалась огнем. Она схлопнулась. В воздухе возникла абсолютно черная точка размером с горошину, которая с жутким чавкающим звуком поглотила свет, звук и материю в радиусе пяти метров. Скала слева треснула и рухнула внутрь этой точки.

Следом сработали две другие. Гравитационные векторы пересеклись, создав эффект пространственных тисков.

— Лову... — успел выкрикнуть передний паладин, но закончить фразу ему не суждено было.

Священные щиты, способные выдержать прямое попадание драконьего дыхания, с диким скрежетом согнулись пополам. Золотая броня смялась, словно фольга от шоколадки, ломая кости и разрывая плоть заключенных в нее воинов. Херувимов сорвало с траектории и швырнуло в центр воронки, сминая вращающиеся кольца в бесформенный комок искореженного адамантия.

Священный огонь их ядер сдетонировал, но взрыв не вырвался наружу — гравитационный колодец высосал пламя, закрутив его в черную дыру миниатюрного сингулярного разлома.

ВНИМАНИЕ! Уничтожено боевых единиц противника: 6.

Получено опыта: 4 200 000 000 ед.

В каньоне поднялась чудовищная буря из пыли, каменной крошки и разорванных силовых полей. Задние ряды карателей, шедшие следом за авангардом, резко затормозили, поднимая мечи и выкрикивая молитвы защиты. Из глубины ущелья послышался яростный рев командира:

— Стоять! Держать строй! Это искажение пространства! Развернуть антимагические штандарты!

Илья даже не шелохнулся. Его палец плавно лег на спусковой крючок «Вердикта Пустоты».

Сквозь пылевую завесу и хаос энергетических помех прицел «Око Левиафана» высветил четкий, пульсирующий силуэт. Это был не рядовой инквизитор. Высокая фигура в белоснежном плаще поверх зеркальных доспехов, за спиной — четыре крыла из чистого эфирного света. В правой руке — тяжелое копьё, испускающее волны подавляющей ауры.

Идентификация цели:

Легат-Инквизитор Ауриэль (Уровень 920).

Статус: Командующий Карательным Авангардом.

Текущее состояние: Активация навыка [Всевидящее Око Солнца]. Поиск источника атаки.

— Ищешь меня, пернатый? — прошептал Смолин. — Смотри внимательнее.

Ауриэль поднял копьё, собираясь ударить им о землю, чтобы развеять пылевую бурю и накрыть весь склон волной святого света, которая неминуемо выжгла бы маскировку Ильи. Командующий открылся всего на долю секунды — его левый наплечник чуть сдвинулся, обнажая стык брони в районе шеи, где пульсировала главная аорта и канал циркуляции божественной благодати.

Илья нажал на спуск.

«Вердикт Пустоты» не громыхнул, как обычное огнестрельное оружие. Он издал низкий, вибрирующий вздох, похожий на звук разрываемой шелковой ткани. Сверхзвуковой снаряд калибра 20-мм из обедненного пустотного сплава, разогнанный электромагнитными рельсами и сжатой гравитацией, покинул ствол со скоростью, в двенадцать раз превышающей скорость звука.

За снарядом не тянулся дымный след. Лишь тонкая, едва заметная черная полоса ионизированного вакуума, в которой на микросекунды переставали существовать законы физики.

Восемьсот сорок метров пуля преодолела быстрее, чем нервная система полубога успела передать сигнал опасности в мозг.

Ауриэль был мастером клинка и ветераном тысяч сражений. Его пассивное чутье сработало — голова инквизитора дернулась в сторону, а вокруг тела вспыхнул семислойный барьер [Абсолютной Неприкосновенности].

Для любой другой атаки этого хватило бы с избытком.

Но это был «Вердикт Пустоты» с улучшенным навыком [Калибр Сингулярности].

Пуля коснулась первого слоя барьера. Вместо того чтобы отразиться или потерять кинетическую энергию, наконечник снаряда раскрылся, высвобождая микроскопическую черную дыру. Силовой купол золотого света не просто треснул — его буквально сорвало с креплений и засосало внутрь точки контакта. Семь слоев божественной защиты схлопнулись за миллионную долю секунды, обнажив незащищенную плоть.

Снаряд вошел точно в основание шеи Легата.

Внутренняя полость пули сдетонировала уже внутри тела. Голову и верхнюю часть торса Ауриэля не просто разорвало — их аннигилировало, оставив на месте командующего лишь падающие на колени доспехи, из которых фонтаном била золотая кровь, и опадающие серыми лохмотьями эфирные крылья.

|| КРИТИЧЕСКИЙ ВЫСТРЕЛ! ||

Нанесен урон: 8 940 000 000 (Урон Пустоты / Игнорирование брони).

Цель: Легат-Инквизитор Ауриэль — ЛИКВИДИРОВАН.

Сработал эффект [Схлопывание Горизонта]: Тело цели затянuto в гравитационный колодец.

Оставшиеся силы Карательного Легиона повергнуты в состояние: [ШОК / ДЕМОРАЛИЗАЦИЯ] на 12 секунд.

В рядах карателей воцарился первобытный, неописуемый ужас. Их предводитель, могущественный полубог, переживший падение целых звездных систем, погиб мгновенно. Без дуэли. Без предупреждения. От невидимого удара из темноты ущелья.

— Снайпер! — истошно завопил кто-то из уцелевших офицеров, безуспешно пытаясь закрыться мечом. — Это богоборец! Рассредот...

Илья не стал дожидаться, пока враги придут в себя. Он уже поднялся на ноги, одним плавным движением закинул винтовку за спину и скользнул в узкую расщелину позади своей позиции. Добивать рядовых легионеров было бессмысленной тратой патронов и времени. Смерть командира обезглавила авангард, но следом за ними с орбиты уже спускались основные силы Пантеона. Скоро этот каньон превратится в море святого огня — артиллерия Небесной Цитадели начнет ковровое выжигание площади, не разбираясь, где свои, а где чужие.

Его путь лежал вниз. В глубь разломов, к подземным рекам застывшей лавы, где фоновое излучение древней планеты глушило любые божественные локаторы.

Два часа спустя.

Глубокий грот на глубине трех километров под поверхностью Расколотого Зенита.

Здесь царил полумрак, разбавляемый лишь тусклым фосфоресцирующим свечением редких лишайников, растущих на сырых базальтовых стенах. Воздух был тяжелым, насыщенным минеральной пылью и гарью, но для Ильи это было лучшим укрытием во всем секторе. Сверху, сквозь толщу скал, время от времени доносились глухие раскаты — орбитальная бомбардировка Сияющего Пантеона продолжалась, методично превращая горный хребет в стеклянную пустыню. Они бесились. Они тратили миллионы тонн святой эссенции впустую, пытаясь достать призрака, который давно растворился в недрах земли.

Смолин сидел на складном термоизоляционном коврике, прислонившись к каменному выступу. Перед ним стояла компактная полевая горелка, на которой тихо закипала кружка с крепким синтетическим кофе, одобренным питательной пастой для восстановления нейронов.

Рядом, аккуратно разложенный на чистой брезентовой ткани, лежал «Вердикт Пустоты». Ствольная коробка была разобрана: Илья методично, привычными точными движениями протирал магнитные направляющие специальным составом, нейтрализующим нагар от пустотных патронов. Каждый винтик, каждая пружина были доведены им до совершенства за сотни сражений. Для стрелка его оружие было единственным верным союзником в мирах, где каждый встречный бог или смертный мечтал содрать с него кожу за титул Богоборца.

Сделав глоток обжигающего, горького напитка, Илья прикрыл глаза и вывел перед собой глобальный интерфейс заданий.

Знак вопроса в центре экрана распался, уступая место величественной, наливающейся багровым пламенем карте Пантеона.

|| ГЛОБАЛЬНЫЙ КВЕСТ: ЛИКВИДАЦИЯ БОГОВ ||
|| ПРОТОКОЛ: «СУМЕРКИ БОГОВ» ||

Текущий статус: В процессе выполнения.

Прогресс: 1 / 7 целей уничтожено.

СПИСОК ЦЕЛЕЙ СИЯЮЩЕГО ПАНТЕОНА:

1. [Малхор Искупитель, Апостол Тираннуса] [ЛИКВИДИРОВАН]
 - Награда получена: Сердце Падшего Апостола.
2. [Валгор Сокрушитель, Бог Тектонической Ярости] (Уровень 1 050)
 - Локация: Горнило Первородного Пламени (Подземный Ярус).
 - Особенности: Абсолютный физический иммунитет, щит лавового резонанса.
3. [Селестия Светоносная, Владычица Иллюзий и Эфира] (Уровень 1 020)
 - Локация: Парящие Сады Зеркал.
 - Особенности: Не имеет постоянного физического тела, атака сквозь пространственные отражения.
4. [Мортис Бессмертный, Владыка Застывшего Времени] (Уровень 1 100)
 - Локация: Некрополь Хроноса.
 - Особенности: Локальная инверсия энтропии, откат смертельных повреждений.
5. [Аглая, Плетельщица Причинности] (Уровень 1 150)
 - Локация: Нити Судьбы (Астральный Предел).
 - Особенности: Предугадывание выстрелов, манипуляция вероятностями попадания.
6. [Келеборн Штормовой, Владыка Небесного Гнева] (Уровень 1 080)
 - Локация: Око Вечного Циклона.
 - Особенности: Сверхзвуковая скорость перемещения, электромагнитное рассеивание кинетических снарядов.
7. [ТИРАННУС, ВЛАДЫКА ЖЕЛЕЗНОГО СОЛНЦА] (Уровень ???)

- Локация: Трон Небесной Цитадели.
- Статус: Заблокирован до уничтожения всех шести столпов власти.

Илья задумчиво потер небритый подбородок, глядя на мерцающие имена.

— Первый пошел, — тихо произнес он в пустоту грота. — Малхор был самым самоуверенным из всей этой своры. Он искренне верил, что высота полета и золотые крылья делают его неуязвимым для существ, ходящих по грязи. Тираннус дал ему силу солнца, но забыл дать мозги.

Смолин перевел взгляд на вторую строчку списка: *Валгор Сокрушитель*.

Бог Тектонической Ярости. Владыка глубин, способный одним ударом своего титанического молота раскалывать континентальные плиты. И самое неприятное — он находился здесь же, на этой планете, в глубинах магматического Горнила, прямо под Расколотым Зенитом.

— Абсолютный физический иммунитет, говоришь? — Илья усмехнулся, доставая из инвентаря трофейное [Сердце Падшего Апостола].

Огромная золотая сфера легла на брезент рядом с разобранный винтовкой. Ее тепло согревало замерзшие пальцы, но от черного, пораженного пустотой ядра веяло космическим холодом.

Если вплавить эссенцию Малхора в ствол «Вердикта», конвертировав урон в [Оскверненное Солнце], а затем объединить его с гравитационным сжатием Пустоты... Любой физический иммунитет превратится в шутку. Валгор крепок, как ядро планеты, но чем тверже материал, тем легче он колетса, если приложить правильное давление в правильную точку.

Илья достал из подсумка тяжелый инструмент с кристаллическим наконечником — мобильный манипулятор рунической инкрустации.

— Тебе не скрыться в своей лаве, Валгор, — негромко сказал снайпер, глядя на шипящую на горелке кружку. — Ты просто еще одна большая, неповоротливая мишень. Разница лишь в том, что для тебя мне понадобится патрон потяжелее.

Он допил кофе одним большим глотком, отставил кружку и взял в руки инструмент. Впереди было сорок минут кропотливой, ювелирной работы над улучшением оружия.

А затем — новый спуск в бездну.

Охота на богов не терпела спешки, но и заставлять следующую жертву ждать вечно Илья Смолин не собирался. В его прицеле оставалось еще шесть целей, и каждая из них должна была получить свой персональный, окончательный расчет.

Глава 4. Глава 4

Горный воздух на высоте двенадцати тысяч метров над Расколотым Зенитом был настолько разреженным и ледяным, что обычный человек выплюнул бы разорванные легкие уже через пару вдохов. Но легкие Ильи Смолина давно перестали быть чисто органическими тканями. Композитная дыхательная мембрана с тихим шипением отфильтровала взвесь радиоактивного пепла и кристалликов кварца, наполняя кровь обогащенной кислородной смесью.

В гроте царил тяжелый, густой полумрак, рассекаемый лишь тусклым фосфоресцирующим свечением лишайников на скальных сводах и ровным голубоватым мерцанием тактического интерфейса, развернутого прямо на сетчатке глаза снайпера.

Перед ним, плавно вращаясь в воздухе, мерцал полупрозрачный голографический список, набранный кроваво-красными рунами Пантеона.

> **[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА ФИКСИРУЕТ ГИБЕЛЬ ВЫСШЕЙ СУЩНОСТИ]**

> **[Цель ликвидирована: Малхор Светозарный, Апостол Первого Солнца (Ранг: Младший Демиург — 840 ур.)]**

> **[Получено опыта: 480 000 000 000 (Штраф за разрыв уровней отсутствует — Статус «Богоборец»)]**

> **[Ваш текущий уровень повышен: 712 -> 714]**

> **[Свободных очков характеристик: +100]**

> **[Очков Концептуального Господства: +4]**

> **[Мировая тревога сектора «Расколотый Зенит»: 88% (Внимание Тираннуса смещается)]**

> **[Особый трофей: «Сердце Падшего Апостола» перемещено в хранилище]**

Первая строчка из семи пылающих имен в реестре смертников дрогнула, подернулась пеплом и осыпалась серыми искрами, оставив после себя лишь обугленный след и жирный черный прочерк.

— Первый пошел, — тихо произнес он в пустоту грота.

Голос прозвучал глухо, отскочив от базальтовых стен, покрытых миллиметровым слоем инея. Илья опустил дымящуюся винтовку на расстеленный на каменном полу промасленный брезент. Ствол тяжелого дальнобойного комплекса «Вердикт» все еще потрескивал от чудовищного термического напряжения — выстрел калибром 18.5-мм, разогнанный гравитационными кольцами до первой космической и налитанный концептом абсолютного отрицания света, нагрел внешнюю титано-вольфрамовую рубашку до семисот градусов.

— Малхор был самым самоуверенным из всей этой своры, — продолжил Илья сам с собой. Привычка проговаривать тактическую обстановку вслух помогала удерживать рассудок от кристаллизации после десятков лет одиночной войны. — Он искренне верил, что высота полета и золотые крылья делают его неуязвимым для существ, ходящих по грязи. Тираннус дал ему силу солнца, но забыл дать мозги.

Смолин протянул руку в плотной тактической перчатке, смахнул системное оповещение и перевел взгляд на вторую строчку списка:

Валгор Сокрушитель.

Шрифт этого имени был другим. Он не сиял солнечным золотом, как у Малхора, а пульсировал глухим, багрово-черным свечением остывающего шлака, от которого, казалось, даже голографическое окно вибрировало с частотой тектонических сдвигов.

Илья активировал глубокую идентификацию цели через базу данных «Ока Бездны».

> **[ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА ЗА БОГАМИ]**

> **[Цель:** Валгор Сокрушитель.

> ****Титулы:**** Бог Тектонической Ярости, Владыка Глубин, Архитектор Разломов, Несокрушимая Наковальня Тираннуса.

> ****Ранг:**** Средний Демиург (910 ур.).

> ****Локализация:**** Ядро континентальной платформы, магматическое Горнило (глубина: -42 000 м, непосредственно под структурой «Расколотый Зенит»).

> ****Ключевые концептуальные особенности:****

> — ***[Абсолютный Физический Иммуитет]*:** Вся кинетическая, дробящая, режущая и баллистическая энергия поглощается и мгновенно перераспределяется по литосферным плитам планеты.

> — ***[Сердце Литосферы]*:** Скорость регенерации в жидкой лаве составляет 12% от максимального запаса Здоровья в секунду.

> — ***[Тектонический Молот «Гекатонхейр»]*:** Способен вызывать планетарные резонансные волны, разрушающие материю на субатомном уровне в радиусе до пятисот километров.

Бог Тектонической Ярости. Владыка глубин, способный одним ударом своего титанического молота раскалывать континентальные плиты. И самое неприятное — он находился здесь же, на этой планете, в глубинах магматического Горнила, прямо под Расколотым Зенитом.

Ему не нужно было летать в стратосфере, выставляя себя напоказ на радарх орбитального слежения, как это делал горделивый Малхор. Валгор дремал в океане перегретой базальтовой магмы, укутанный сотнями километров гранитного щита, в зоне, где гравитационное и барометрическое давление сплющило бы адамантитовую броню космического дредноута в тонкий блин.

— Абсолютный физический иммунитет, говоришь? — Илья усмехнулся, доставая из инвентаря трофейное [Сердце Падшего Апостола].

Пространственный карман распахнулся с легким хлопком схлопнувшегося вакуума.

Огромная золотая сфера легла на брезент рядом с разобранный винтовкой. Она была размером с человеческую голову, но весила не меньше полутонны — плотность божественной плоти превосходила любые известные периодической таблице металлы. Внешняя оболочка сферы переливалась ослепительным плазменным жаром, внутри нее klokотали протуберанцы сконденсированного звездного огня. Ее тепло согревало замерзшие пальцы, но от черного, пораженного пустотой ядра веяло космическим холодом.

Это было то самое место, куда пять минут назад вошла пуля Смолина. Точка входа — крошечное, идеально круглое отверстие, обрамленное кристаллической коррозией Энтропии. Удар «Вердикта» не просто убил плоть Малхора, он выжег саму концепцию света в точке сингулярности, оставив метафизический труп бога гнить изнутри.

> ****[ПРЕДМЕТ: Сердце Падшего Апостола (Мифический / Божественный ингредиент)]****

> ****Качество:**** Безупречное (Осквернено Энтропией Пустоты).

> ****Энергетическая емкость:**** $1.45 \cdot 10^{18}$ Джоулей концептуальной энергии Солнца.

> ****Состояние:**** Нестабильное. Ядро Пустоты стремится поглотить внешнюю фотонную матрицу.

> ****Применение:**** Ковка артефактов класса «Богоборец», синтез трансмутационных патронов, концептуальная модификация оружия дальнего боя.

Илья склонился над трофеем, его серые глаза, скрытые за линзами поляризационных очков, сузились. В его мозгу уже с безумной скоростью разворачивались баллистические формулы, диаграммы термодинамических реакций и графики распределения крит-фактора.

Если вплавить эссенцию Малхора в ствол «Вердикта», конвертировав урон в [Оскверненное Солнце], а затем объединить его с гравитационным сжатием Пустоты... Любой физический иммунитет превратится в шутку.

Физика Системы была проста, если понимать ее изнанку, а не тупо верить описаниям навыков: «абсолютная защита» всегда опиралась на определенный базис. Иммуитет Валгора держался на способности рассеивать импульс сквозь планетарную кору. Но что произойдет, если импульс не будет пытаться сдвинуть или пробить породу, а вместо этого превратит саму точку контакта в локальный микроколлапс? Сверхплотная гравитационная воронка Пустоты сожмет атомы тела бога до планковской плотности, а следующая за ней волна [Оскверненного Солнца] вызовет мгновенный аннигиляционный взрыв изнутри сжатой массы.

Валгор крепок, как ядро планеты, но чем тверже материал, тем легче он колетя, если приложить правильное давление в правильную точку.

Илья сдвинул рукав бронекомбинезона, обнажив предплечье, оплетенное нейроинтерфейсными кабелями, и достал из подсумка тяжелый инструмент с кристаллическим наконечником — мобильный манипулятор рунической инкрустации.

Прибор загудел. Внутри его граненого корпуса из черного обсидиана и проводников из чистого орихалка проснулся миниатюрный реактор холодного ядерного синтеза. Кристаллический наконечник, выращенный из алмаза нулевой точки, вспыхнул ровным фиолетовым светом.

Рядом, на старой складной походной горелке, негромко зашипела закопченная титановая кружка. Запах натурального кофе — горького, крепкого, сваренного из зерен, которые Илья берег со времен своего исхода со Старой Земли, — смешался с запахом оружейного масла, жидкого азота и жженого кварца.

— Тебе не скрыться в своей лаве, Валгор, — негромко сказал снайпер, глядя на шипящую на горелке кружку. — Ты просто еще одна большая, неповоротливая мишень. Разница лишь в том, что для тебя мне понадобится патрон потяжелее.

Он допил кофе одним большим глотком, обжигая горло и даже не поморщившись — температурные рецепторы пищевода давно были откалиброваны под экстремальные условия. Отставил кружку на плоский выступ базальта и взял в руки инструмент.

Впереди было сорок минут кропотливой, ювелирной работы над улучшением оружия.

Пальцы Смолина двигались с точностью прецизионного заводского манипулятора. Годы практики на пределе человеческих и цифровых возможностей превратили процесс оружейного моддинга в подобие хирургической операции высшего ранга сложности.

Он полностью разобрал «Вердикт».

Легендарная винтовка распалась на четырнадцать основных узлов:

1. Массивный ресивер из кованого темного метеорита, усиленный решеткой из сплава титана и пустотного серебра.

2. Трехметровый ствол сложной конструкции с переменным внутренним сечением и шестнадцатью электромагнитными шинами разгона.

3. Камера концептуальной синхронизации, куда подавалась духовная энергия владельца.

4. Оптический комплекс «Око Бездны-М», способный наводить перекрестие сквозь семь слоев параллельных пространств и корректировать траекторию с учетом гравитационных аномалий.

5. Затворный блок с поршнем из антиматерии.

> **[ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: Модификация снаряжения божественного ранга]**

> **Объект:** Снайперский комплекс «Вердикт» (Ранг: Древний Артефакт Бездны).

> **Катализатор:** Сердце Падшего Апостола Малхора.

> **Инструмент:** Рунический наноманипулятор (Точность: 0.001 ангстрема).

> **Текущий шанс фатального сбоя матрицы:** 34.2%

> **Внимание:** В случае разрушения резонансной камеры детонация уничтожит горный хребет в радиусе 80 км.

— Многовато, — хмыкнул Илья, оценив шанс неудачи в тридцать четыре процента. — Придется снижать вручную.

Он переключил манипулятор в режим микро-гравитационного резца. Тончайший луч, шириной не более толщины молекулярной цепочки, коснулся золотой поверхности сердца Малхора.

Сфера яростно запульсировала. Раздался пронзительный, ультразвуковой визг — умирающая эссенция солнечного демиурга отчаянно сопротивлялась расчленению. Грохот запертой в сердце плазмы отдался в зубах Ильи металлическим привкусом, но снайпер активировал навык:

— *[Ледяной Расчет Снайпера. Ранг: Владыка]*!

Мир вокруг замедлился в десять тысяч раз. Падающая с потолка грота капля конденсата застыла прозрачной сферой в полуметре от пола. Температура тела Ильи упала до пяти градусов выше абсолютного нуля, биоритмы замерли, а частота работы нейросетей разогналась до терагерцевых частот. Шанс фатального сбоя мгновенно упал с 34.2% до 1.1%.

Кристаллический наконечник манипулятора начал снимать с сердца Малхора слой за слоем.

Золотистая светящаяся стружка оседала не вниз, а послушно затягивалась в вакуумную ловушку инструмента, где мгновенно переплавлялась в высококонцентрированную жидкость — так называемое «Солнечное Стекло». Это была чистейшая форма светового воздаяния, искаженная и усиленная предсмертной агонией бога.

Затем Илья взялся за ствол винтовки.

Внутренняя нарезка ствола «Вердикта» представляла собой микроскопические рунические цепочки Пустоты, которые закручивали снаряд не только механически, но и пространственно. Илья методично, микрон за микроном, начал заполнять пазы нарезки жидким Солнечным Стеклом, чередуя его с темными нитями первородной энтропии.

Возникла невозможная в стандартной физике комбинация: концепт Света соединялся с концептом Тьмы через связующее звено собственной воли Смолина. Металл ствола накалился добела, грозясь расплавиться, но Илья активировал вторичный контур охлаждения — жидкий аргон, смешанный со слезами ледяных духов Астрала, с шипением омыл внешнюю рубашку.

Белый пар заволок грот, скрывая фигуру стрелка. В этом тумане раздавался лишь размеренный стук микро-молота и монотонное гудение рунического луча.

> **[Синхронизация матрицы: 20%...]**

> **[Синхронизация матрицы: 55%...]**

> **[Внедрение концепта «Оскверненное Солнце» успешно завершено]**

> **[Формирование гармонической связи «Сжатие Пустоты — Плазменный Пробой»...]**

> **[Синхронизация матрицы: 99.8%...]**

Вспышка.

Не ослепительно-яркая, а парадоксальная — черная вспышка, сожравшая свет во всем гроте на добрых три секунды. Когда зрение вернулось, винтовка на брезенте выглядела иначе.

Тяжелый ствол «Вердикта» теперь пересекали тончайшие золотые прожилки, мерцающие в толще матово-черного металла, словно застывшие молнии. На дульном тормозе-компенсаторе отчетливо проступили новые клинописные знаки Древнего Языка, означающие: *«Тот, кто сжигает свет во тьме»*.

Илья взял обновленное оружие в руки. Винтовка отозвалась низким, утробным вибрирующим гулом, словно прирученный хищник, признавший руку хозяина. Интерфейс мгновенно выкасил обновленные параметры:

> **[АРТЕФАКТ: «Вердикт — Пожиратель Звезд» (Модифицирован)]**

> **[Класс: Анти-Божественный Тяжелый Снайперский Комплекс.]

> ****Требования:**** Сила: 1200, Ловкость: 2400, Восприятие: 4500, Навык «Стрельба из тяжелого концептуального оружия: 100 ур.».

> ****Базовый урон:**** 18 500 000 — 24 000 000 ед.

> ****Тип урона:**** [Истинный / Гравитационный / Оскверненное Солнце].

> ****Специальный модификатор «Коллапс Плотности»:**** Игнорирует 100% любого физического, тектонического и литосферного сопротивления. Урон по целям с массой более 100 000 тонн увеличивается на 400%.

> ****Особый эффект «Солнечный Разрыв Литосферы»:**** При попадании в точку максимальной плотности провоцирует аннигиляцию минеральной матрицы цели. Регенерация за счет магмы блокируется на 600 секунд.

— Вот теперь мы поговорим на равных, господин Сокрушитель, — пробормотал Илья, и в его голосе прозвучало мрачное удовлетворение инженера, завершившего сложнейший чертеж.

Но модернизировать винтовку было лишь половиной дела. Винтовка — это всего лишь направляющая трубка. Убивает пуля.

Илья достал из запасного футляра пять массивных гильз, выточенных из обедненного нейтрония.

Каждая гильза была размером с бутылку минералки. Вместо стандартного пороха в зарядную камеру помещался гранулированный капсюль со стабильной микро-черной дырой, удерживаемой магнитным полем. А вот сердечник пули Илья отлил прямо сейчас — используя оставшуюся сердцевину Малхора.

Пять пуль. Пять золотисто-черных конусов, на остриях которых подрагивали крошечные точки гравитационных линз. Свет вокруг этих пуль искривлялся, воздух закручивался в микроскопические спирали.

Каждый такой патрон стоил целого бюджета небольшой звездной империи. Но когда охотишься на существ, перекраивающих галактики под свои прихоти, экономить на боеприпасах — верный способ закончить жизнь в качестве удобрения для их алтарей.

Илья снарядил коробчатый магазин на пять патронов, щелкнул подпружиненной крышкой и вставил его в приемник винтовки.

Клак-клик.

Звук досылаемого в патронник снаряда эхом прокатился по гроту, звуча как окончательный смертный приговор.

Оставалось проверить личную защиту.

Спуститься в магматическое Горнило на сорок два километра вниз — это самоубийство даже для старших полубогов. Температура в очаге залегания Валгора достигала ста двадцати тысяч градусов Цельсия за счет постоянного подпитывания планарным огнем Первородной Стихии. Давление — около двух миллионов атмосфер.

Илья активировал диагностику своего экзоскостюма.

> ****[БРОНЕКОМПЛЕКС: «Эгида Пустотного Скитальца» (Ранг: Божественный)]****

> ****Целостность энерго-барьеров:**** 100%.

> ****Термическая абсорбция:**** До 250 000 °C (в течение 45 минут в активном режиме).

> ****Гравитационные компенсаторы:**** В норме (Авто-коррекция давления до 5 000 000 атм).

> ****Система маскировки «Мертвая Зона»:**** Активна (Подавление божественного присутствия, теплового следа и вибраций массы).

Смолин подошел к краю грота.

Внизу, далеко за пределами видимости обычного человеческого глаза, планета стонала. Расколотый Зенит представлял собой гигантскую кольцевую горную гряду, в центре которой

зияла бездонная шахта диаметром в сорок километров — шрам от древнего катаклизма, когда Тираннус вонзил свой меч в плоть этого мира, подчиняя его ядро.

Из этой бездны поднимался густой, багровый дым, подсвеченный снизу зловещими багровыми сполохами. Каждые несколько минут земля содрогалась: это Валгор ворочался в своей колыбели из расплавленного камня. Сейсмические волны прокатывались по горному массиву, обрушивая тонны щебня и заставляя базальтовые пики звенеть, словно гигантские камертоны.

> ****[СЕЙСМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗАТОР «ГЕО-7»]****

> ****Фиксация колебаний:**** 9.4 балла по шкале Рихтера.

> ****Эпицентр:**** Магматический Карман «Горнило-1».

> ****Статус цели:**** Фаза полусна (Активация тектонических каналов).

> ****Вероятность обнаружения стрелка при входе в сектор:**** 12% (При условии сохранения режима «Мертвая Зона»).

Валгор спал. Убийство Малхора он, вероятнее всего, почувствовал — волна гибели брата по оружию не могла пройти бесследно через метафизическую сеть Пантеона. Но для повелителя тектоники смерть крылатого солнечного бога была чем-то далеким, почти абстрактным. В своем подземном царстве Валгор считал себя абсолютным властелином. Здесь не было неба, где могла бы парить чужая смерть. Здесь были миллионы тонн камня, железа и лавы — стихия, которой он повелевал единолично.

Он искренне верил, что сама планета защитит его.

— Ошибаешься, каменная башка, — тихо прошептал Илья, глядя в багровую пасть разлома. — Планета тебя не защитит. Она просто станет твоей могилой.

Илья убрал маскировочную сеть, свернул брезент и закрепил «Вердикт» за спиной на магнитных фиксаторах экзоскелета. Тяжелая винтовка весом почти в семьдесят килограммов легла на спину легко, сбалансированная антигравитационными сервоприводами костюма.

Он проверил индикаторы наручного тактического хронометра.

До полной смены орбитальной фазы спутников Тираннуса оставалось три часа сорок минут. Это было его «окно тишины». Если он не успеет уничтожить Валгора и скрыться до того, как орбитальные сканеры Верховного развернутся в сторону этого полушария, на планету обрушится Экстерминатус концептуального уровня — Тираннус не станет разбираться, он просто расщепит континент на атомы вместе со Смолиным и своим спящим слугой.

Но спешить было нельзя. В снайперском деле спешка — это всегда пуля, пущенная мимо цели.

А затем — новый спуск в бездну.

Илья подошел к самому обрыву. В лицо ему ударил восходящий поток перегретого сернистого газа. Визор шлема мгновенно затемнился, отсекая ультрафиолетовые вспышки глубинного пламени.

На левой руке снайпера щелкнул наручный пусковой механизм: тончайший трос из мономолекулярного карбида вольфрама, усиленный рунами пространственного якоря, бесшумно устремился в глубь расщелины, впиваясь в базальтовую монолитную плиту в полутора километрах ниже по склону.

Охота на богов не терпела спешки, но и заставлять следующую жертву ждать вечно Илья Смолин не собирался. В его прицеле оставалось еще шесть целей, и каждая из них должна была получить свой персональный, окончательный расчет.

Илья шагнул вперед, в пустоту.

Падение сквозь шлейфы раскаленного газа было контролируемым и бесшумным. Гравитационные ранцы костюма пульсировали короткими, едва слышными толчками, гася ускорение свободного падения.

Километр за километром скальные породы вокруг меняли свой цвет и структуру. Серый поверхностный базальт сменился плотным, лоснящимся обсидианом, затем — радиоактивными пластами орихалковой руды, мерцающей ядовито-зеленым пламенем в вечной тьме глубин.

Температура за бортом бронекостюма стремительно ползла вверх:
+300 °С... +1 200 °С... +4 500 °С...

На отметке минус пятнадцать километров воздух перестал существовать. Шахта заполнилась плотной плазменной взвесью и парами кипящих тяжелых металлов. Давление достигло величин, при которых обычный углерод за считанные секунды спрессовывался в алмазную пыль.

Экзоскелет тихо гудел. Внешние силовые щиты сияли фиолетовым опалесцирующим светом, принимая на себя колоссальную тяжесть планетарной массы. В нейроинтерфейсе Смолина непрерывно обновлялись телеметрические данные:

> **[ГЛУБИНА: -28 400 м]**
> **[ЛОКАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ: 480 000 атм]**
> **[ТЕМПЕРАТУРА СРЕДЫ: 18 600 °С]**
> **[СОСТОЯНИЕ СИСТЕМ: Штатное]**
> **[АКТИВНОСТЬ ЦЕЛИ: Повышение гравитационного шума. Валгор меняет глубину залегания]**

Илья активировал тормозные гравиполя и приземлился на узкий карниз из застывшего титаномагнетита, нависающий над колоссальной пустотой — циклопической каверной, внутри которой могло бы целиком поместиться небольшое земное государство.

Это и было магматическое Горнило.

Перед глазами снайпера открылось зрелище, способное свести с ума любого смертного картографа.

Подземный океан огня простирался во все стороны на сотни километров. Но это была не просто лава. Это был первичный протовещественный расплав, питаемый энергетическими жилами ядра планеты. Чудовищные волны жидкого огня высотой в сотни метров с глухим грохотом разбивались о базальтовые колонны-опоры, держащие на себе свод континента.

В самом центре этого пылающего ада, на базальтовом троне, образованном естественным застыванием лавовых потоков, возвышалась гора.

Но при приближении оптического зума «Ока Бездны» гора оказалась живой.

Валгор Сокрушитель спал, погруженный по пояс в кипящий шлак.

Его тело было титаническим — более ста пятидесяти метров в высоту. Кожа бога напоминала растрескавшуюся тектоническую плиту, сквозь разломы которой сочились ослепительно-белая магма предельной плотности. На его могучих плечах покоились пласты застывшего гранита, поросшие кристаллами первородного рубина. Огромная, грубо вытесанная голова с бородой из застывших лавовых сталактитов покоилась на каменной груди.

А рядом с тронem, погруженный в лавовое озеро, стоял его инструмент.

Молот «Гекатонхейр».

Боек этого оружия представлял собой цельный кусок ядра мертвой нейтронной звезды, оправленный в рунический адамантий. Даже находясь в покое, молот создавал вокруг себя гравитационную воронку, заставляя потоки лавы закручиваться вокруг его рукояти в яростный водоворот.

> **[ЦЕЛЬ ЗАФИКСИРОВАНА В ПРЯМОЙ ВИДИМОСТИ]**
> **[Дистанция:** 14 850 метров.
> **[Угол возвышения:** -34.2 градуса.
> **[Плотность промежуточной среды:** Критическая (Оптические искажения плазмы: 44%).

> ****Толщина естественной брони цели:**** 18 метров концептуального литосферного монолита.

> ****Слабая зона:**** Тектонический клапан сочленения шейных позвонков (Ширина точки поражения: 12 сантиметров).

— Пятнадцать километров через кипящую плазменную бурю при полумиллионе атмосфер, — беззвучно прошептал Илья, снимая с плеча «Вердикт». — И окно попадания — двенадцать сантиметров. Сказка. Просто сказка.

Он опустился на одно колено на раскаленный карниз. Титаномагнетит под его бронированными наколенниками зашипел, но Илья не обратил на это внимания. Его движения стали механическими, выверенными миллионами повторений на полигонах смерти.

Он разложил титановые сошки винтовки, вонзив их глубоко в твердь карниза, чтобы зафиксировать позицию против отдачи, которая при выстреле патроном на антиматерии могла сбросить пятидесятитонный танк в пропасть.

Приник к окуляру прицела.

Оптическая система «Око Бездны-М» щелкнула, настраивая фильтры компенсации атмосферных искажений. Кипящая буря лавовых брызг на голографическом дисплее поблекла, превратившись в полупрозрачную сетку тепловых потоков. Контур гигантского тела Валгора проявился четко, словно на чертеже архитектора.

Илья видел, как внутри груди бога тяжело и мерно пульсирует [Сердце Литосферы] — багровый кристалл размером с трехэтажный дом. Но стрелять в сердце было бесполезно: оно было защищено тройным контуром абсолютного физического рассеивания.

Единственной точкой входа был нервно-энергетический узел у основания черепа — место, где божественное сознание соединялось с материальным телом через узкий тектонический канал.

Туда. Только туда.

Илья взвел затвор. Патронник мягко заглотил первый патрон с сердечником из оскверненного солнечного стекла.

Винтовка ожила. Золотые прожилки на стволе вспыхнули ровным, безжалостным светом. Гравитационные кольца начали раскрутку, наполняя каверну едва различимым высоким свистом, который мгновенно потонул в реве лавового океана.

Пальцы Смолина на спусковом крючке замерли.

Он начал обратный отсчет, синхронизируя выстрел с тактом дыхания бога глубин. Когда Валгор делал вдох, лавовые потоки вокруг его шеи расступались на долю секунды, обнажая тонкую полоску черной базальтовой связки.

Один шанс. Один выстрел.

Если пуля отклонится хотя бы на полмиллиметра, она ударит в броню плеча. Импульс уйдет в земную кору, Валгор мгновенно проснется, активирует регенерацию лавового озера и поднимет молот. И тогда вся эта сорокакилометровая каверна схлопнется, превратив Илью Смолина в атомный отпечаток на подошве бога.

Но Илья не промахивался. Не на пятьдесят восьмом томе своей бесконечной войны.

Три... Два...

Свoločь в глубине сделала тяжелый, протяжный вдох, поднимая триллионы тонн лавы широкой каменной грудью. Базальтовая связка на затылке обнажилась.

Один.

— Привет от Малхора, — прошептал Илья.

И плавно, до упора, выжал спуск.

Выстрел не породил грохота. Концептуальное оружие стреляло иначе.

Пространство перед дульным срезом «Вердикта» просто исчезло. Возник узкий, идеально прямой тоннель абсолютного вакуума, окруженный спиральными кольцами черного пламени и золотого света.

Пуля покинула ствол со скоростью, в сотни раз превышающей скорость звука в плотных средах. Она не летела сквозь плазму — она раздвигала пространственно-временной континуум, оставляя за собой инверсионный след сколлапсировавшей гравитации.

Пятнадцать километров были преодолены за три сотых доли секунды.

Валгор даже не успел открыть глаза. Его веки, толщиной в несколько метров гранитного пласта, только-только дрогнули от внезапного возмущения энергетического поля, когда снаряд вошел точно в назначенную точку.

Двенадцать сантиметров уязвимой зоны. Ровно по центру.

Сначала сработал первый слой пули — гравитационное сжатие Пустоты.

Абсолютная физическая броня бога среагировала мгновенно: кинетическая энергия удара попыталась уйти вниз, раствориться в фундаменте планеты. Но уходить было некуда. Точка входа перестала быть частью физического мира — она превратилась в микроскопическую черную дыру, которая замкнула все векторы рассеивания на саму себя. Миллиарды тонн сопротивления были сжаты в одну точку объемом с рисовое зерно.

А затем детонировало ядро из [Оскверненного Солнца].

Внутренности титанического черепа озарились изнутри нестерпимым, ослепляющим бело-золотым светом. Это не было обычным взрывом. Это была цепная реакция аннигиляции божественной сущности: солнечный огонь Малхора, оскверненный энтропией, вступил в яростный конфликт с плотной минеральной материей Валгора.

Каменная голова Бога Тектонической Ярости беззвучно лопнула, разлетаясь миллионами раскаленных до состояния плазмы осколков.

Ударная волна пошла не наружу, а внутрь тела. Огромный торс бога содрогнулся, раздуплся, покрываясь сетью ветвящихся золотых разломов, и начал стремительно оседать в лавовое озеро.

И только тогда, с чудовищным запозданием, воздух в каверне взорвался.

КРА-А-А-А-XXXXXX!

Звуковой удар был такой силы, что титаномагнетитовый карниз под ногами Ильи мгновенно раскрошился в щебень. Снайпера подбросило в воздух, но гравитационные стабилизаторы костюма отработали идеально, удержав его в полуметре над бездной.

По каверне прокатилось рукотворное цунами из жидкого камня. Волны лавы взметнулись к самому своду, сбивая гигантские сталактиты весом в десятки тысяч тонн. Молот «Гека-тонхейр», потеряв хозяина, глухо взвыл — гравитационная воронка вокруг него начала захлопываться, затягивая оружие мертвого демиурга в недра магматического жерла.

А перед глазами Смолина, сквозь бушующий ад огня и падающих скал, водопадом посыпались золотые строки системных логов:

> **[КРИТИЧЕСКИЙ ВЫСТРЕЛ!]**

> **Нанесен концептуальный урон: 4 820 000 000 (Сверхкритический коллапс матрицы)!**

> **Эффект «Оскверненное Солнце»: Сопротивление цели аннулировано.**

> **[ЦЕЛЬ УНИЧТОЖЕНА: Валгор Сокрушитель, Бог Тектонической Ярости (Ранг: Средний Демиург — 910 ур.)]**

> **[Получено опыта: 1 250 000 000 000]**

> **[Ваш текущий уровень повышен: 714 -> 719]**

> **[Свободных очков характеристик: +250]**

> **[Очков Концептуального Господства: +8]**

> **[Мировая тревога сектора «Расколотый Зенит»: 100%! ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА ФИКСИРУЕТ ПРЯМОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЕРХОВНОГО БОГА ТИРАННУСА!]**

> **[До орбитальной бомбардировки сектора: 180 секунд!]**

> **[Особый трофей: «Осколок Первородного Тектонического Ядра» перемещен в хранилище]**

Голографический список богов снова развернулся перед взором Ильи.

Вторая строчка — *Валгор Сокрушитель* — полыхнула ослепительным пламенем и с шипением сгорела дотла, оставив после себя лишь жирный, дымящийся прочерк.

Осталось пять.

Илья не стал задерживаться ни на секунду, чтобы полюбоваться агонией рушащегося подземного мира. Он щелкнул переключателем затвора, выбрасывая пустую, раскаленную гильзу от патрона с нейтрониевой оболочкой, которая с шипением исчезла в бушующей внизу лаве, и загнал в патронник свежий боеприпас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.